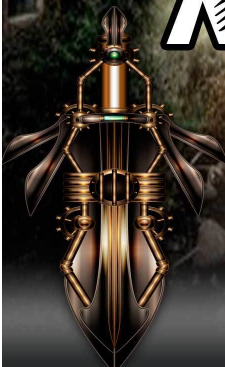

СЕРГЕЙ
ЖИЛИН

Август Хромер

Сергей Жилин

Август Хромер

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19042313

Мультимедийное издательство Стрельбицкого;

ISBN 978-1-387-67751-1

Аннотация

Гольх – туманный и дождливый город, столица Альбиона. Гольхом правит мэр-казнокрад, его наводнили наркоторговцы, но самое страшное – здесь регулярно открываются порталы-Блики, из которых проникают иномирные существа, крайне опасные для людей. На страже города стоит организация борцов с демонами «экзорцисты», а также член древнего ордена иоаннитов Август Хромер. Он мизантроп, брюзга, хмурый и неприятный тип – он совершенно не похож на классических доблестных литературных героев. Не каждый найдёт в себе силы симпатизировать ему... Однако именно Августу с другом предстоит раскрыть тайный заговор таинственных сектантов, угрожающих всему Гольху, а, возможно, и Альбиону. Гольх представляет собой город в стиле стимпанк: Викторианский стиль, паровые механизмы, дирижабли и вечно пасмурное небо.

Содержание

Глава I	4
Глава II	45
Глава III	81
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Сергей Жилин

Август Хромер

Глава I

Слаженный дуэт

Мерзкий дождь стоит над Гольхом вторые сутки, затапливая канализацию так, что зловонные стоки поднимаются на поверхность и кочуют по улицам на радость трулам, которых, по понятным причинам, я ненавижу. Как, впрочем, сам дождь. С его существованием вообще и частыми появлениями в городе в частности приходится мириться, но как тяжело это даётся! Каждая холодная, как январский лёд, капля влаги для меня ненавистна...

Рядом чинно вышагивает мой лучший друг Истериан, с блаженной улыбкой недалёкой старушки. Идёт он без шляпы – умалишённый, не иначе! Я ненавижу их обоих: Истериана, за то, что любит дождь, и рыдающие небеса, за то, что больно часто отвечают полукровке взаимностью...

Высокий товарищ безмятежно мокнет, подставив лицо ливню и закрыв глаза, отчего чаще попадает высокими сапогами прямиком в глубокие коричневые, как моча, смешанная с помётом, лужи, брызги которых, естественно, окаты-

вают и меня, сводя на нет старания добраться до складов в Доках ¹ сухим.

Вспомнилось его полное радости лицо, когда он заявил при выходе из экипажа, что зонты оставил дома! Раздавил бы, но вот маленькая загвоздка, что изрядно портит мне жизнь и нервы уже третий год, – Истериан – один из крайне небольшого числа лиц, которых я могу раздавить лишь с очень большим трудом, на грани адского! Какой парадокс! Жаль, не поймёт никто...

В любом случае, мы уже пятнадцать минут шлёпаем по полузатопленной узкой улочке, зажатой высокими четырёхэтажными домами. Вопрос на миллион ялеров ²: а стекает ли с крыш? До жути обидно, что существуют струи, способные потягаться в мощности с осенним ливнем!

Истериан начинает насвистывать глупую мелодию. От свиста в любых проявлениях меня коробит до скрипа зубов! А ещё и так заливисто и продолжительно!

– Заткнись! – коротко рявкнул я.

Эффект возымело. Свистун разом замолчал, оставив нас на секунду в окружении одних лишь звуков беспокойной капли. Всё одно: настроение – гаже не бывает. Даже минутное подобие тишины не спасает нисколько...

– Ты напряжён! – своим слащавым учтивым голосочком отметил Истериан.

¹ Доки – район Гольха, расположенный в прилегающей к морю части города.

² Ялер – денежная единица. 1 ялер = 100 крепами.

– Издеваешься? Я не напряжён, я взбешён!

Гадёныш ещё смеет улыбаться белозубой улыбкой, доставшейся ему вместе со многими достоинствами от неоднозначных родителей. С чуть крючковатого носа падают крупные мясистые капли, пикируя куда-то под ноги. Длинные тёмные волосы прилипли ко лбу и шее – определённо следует приучить щёголя к шляпе.

– Всё же ведь прекрасно! – Истериан продолжает оставаться на оптимистической волне, – Получим деньги – оторвёмся, всё как ты любишь!

– Это не оправдывает необходимость плестись в этот Богом проклятый район! А отрываться любишь ты, но не я! И почему ты опять забыл зонты?

Глаза у товарища сделались хитрыми, как у торгаша на площади – это сильно настораживает:

– Я не забывал, – еле заметный шаг в сторону, что большинство людей оставили бы без внимания, – Оставил их дома намеренно...

Я это знаю! Я это, чёрт возьми, знаю! Никак не могу привыкнуть, что гадёныш любит шлаться под ледяными зубами ливня, особенно на работе. Считает это нашей визитной карточкой, но я, почему-то, совершенно не разделяю высоких стремлений к каким бы то ни было показухам, тем более к таким сырым... Если дурачку хочется, пусть возникает из пелены дождя, мокрый, как стая искупавшихся псин, а я предпочитаю сухо и тихо сделать своё нелёгкое дело и уйти

с деньгами. Ничего не поделаешь – рядом крутится взрослое дитя! С ним жди всякого...

В мусоре справа закопошилось маленькое создание, рыщущее в поисках мерзкого прокорма, способного ненадолго продлить убогое существование худого, как скелет, зверя. Серое, как и всё в этом хмуром городе, словно намалёванном пьяным бездарным художником на лице мира, существо оказалось дворнягой, каких в местных подворотнях – словно крыс! Нередко в газетах пишут, как эти озверевшие от дикого голода псины сбиваются в крупные стаи и устраивают охоты на граждан. После пары-тройки обглоданных до костей тел сантибы³ берутся за ружья и идут сокращать численность агрессивных зверюг.

Я не люблю собак. Они непредсказуемы. От псины можно ожидать того, на что не всякая потусторонняя тварь решится. Ещё их раздражающий лай! Скалящие в безумном гневе пасти, плюющиеся слюной и лающие до хрипоты собаки – словно раскалённым добела железом по оголённому нерву! Сводит зубы, сдавливают виски, закладывает уши! Особенно бесит, что тупые создания продолжают лаять в след, даже когда не видят тебя, когда ты уже давно покинул их уютный дворовый мир. Слава Богу, данная шавка оказалась из трусливых и просто убежала в подворотню, стоило отвлечься от

³ Сантиб – полиция Гольха, во втором значении – полицейский. Сантибы носят серую форму и высокие фуражки, из-за частых дождей облачены в длинные плащи. Вооружение сантиба составляет дубинка и револьвер.

гнилостной трапезы в разбросанном мусоре и завидеть двух прыгающих через лужи людей. Людей... во сказал...

– Милая собачка! – Истериан проводил худосочную псину взглядом.

– Не разделяю твоего мнения.

– Это ты часто делаешь, – уже серьёзнее ответил он.

Я окинул друга взглядом. По его переносице скатилась жирная капля. Как он может разгуливать без головного убора? Я бы на его месте давно всадил себе пулю в лоб: это лучше, чем таким мазохистским образом мокнуть насквозь...

– Далеко ещё? – решил спросить я по делу.

Истериан вглядывается вперёд, туда, где и находятся склады. Улица хоть и донельзя узкая, но довольно прямая, так что бродить взглядом долговязому полукровке недолго:

– Ярдов сто.

Мои попытки разглядеть хоть что-то сквозь толстую мутно-белую пелену тумана ничем результативным не увенчались. Остаётся поверить другу на слово, чего при иных обстоятельствах делать не следовало... Я чуть ускорил шаг, но, спустя буквально секунду, поплатился за спешку смачным попаданием туфли в глубокую лужу. Брызги ещё и окатили штанину...

Всё равно! Я и так с ног до головы грязный и мокрый!

– Август? – недоверчиво затянул Истериан с лукавой улыбкой, едва тронувшей самые уголки тонких губ, – Ты решил, наконец, игнорировать свою неприязнь к воде?

– Оступился! – нервно брякнул я, – А эта жижа – не вода даже!

Друг беспечно махнул рукой и заулыбался, охваченный своими мыслями. Самый беспечный в этом промозглом городе, где даже лебеди в парках какие-то сутулые и хмурые. Где даже солнце светит с неприязнью и донельзя редко. Где даже клоуны в цирке грустные или озлобленные. Впрочем, я ни разу не был в цирке гнилого Гольха...

Ближе к складам всё чаще на и без того тесном переулке появляются огромные горы мусора, которые необходимо аккуратно обходить, вжимаясь в сырые кирпичные стены, или, что гораздо-гораздо хуже, проходить прямо по ним. Ноги нередко проваливаются по колено в рыхлые нагромождения зловонного хлама. Терпеть это богомерзие возможно только вплоть до тех пор, пока стопа по щиколотку не погрузилась в нечто мягкое, отвратительно хлюпающее. В самой сердцевине крупной кучи, распластавшейся на весь проход, притаилась некая схожая по консистенции с кашей... субстанция... Надеюсь, это не дерьмо, особенно человеческое!

Яростно стряхивая с туфли липкую гадость, я не удержался от вопроса, мучавшего меня последние минуты:

– Неужели не было другой дороги?

– До главной дороги к складам – час ходьбы, – совершенно не поколебленный штурмом мусорных гор ответил Истериан, – Прочие переулки ничем не лучше.

– Ну, хотя бы так...

– Дошли! – указал рукой вперёд долговязый.

В тумане по-прежнему почти ничего не видно, лишь огромный тёмный силуэт, предположительно принадлежащий складскому помещению. Только в этот момент за нос укусил запах соли, отвратительный, надо сказать, вызывающий неприятные ощущения в носовой и ротовой полостях. Близость холодного моря, глубокого и бескрайнего, всегда рождает в моём мозгу семена неодолимой дрожи. Море мне так же чуждо, как и бушующие потоки воды, хлещущие с небес – их ещё дождём называют.

Я не люблю воду.

Но, по закону всемирной несправедливости, меня никто не спрашивает: море, многочисленные реки, впадающие в него, обилие прудов в парках, непрекращающиеся дожди – в Гольхе есть это всё!

Очертания продолговатого серого здания с полукруглой крышей успели отчётливо прорисоваться в мареве тумана. Вдалеке угадываются стройные ряды похожих сооружений, значит, Истериан не ошибся – мы достигли злосчастных складов. Хотя когда полукровка ошибался?...

На свободном пространстве перед закрытыми наглухо воротами ближайшего склада столпилась немаленькая группа людей. Обилие фигур в серых плащах и высоких фуражках говорит о присутствии в Доках целого отряда сантибов, в данной ситуации абсолютно бесполезных. Всякий горожанин знает: сантибы ловят преступников, но brave блю-

ститители закона бессильны против тварей... Против исчадий иных миров у города есть мы!

По мощённой булыжниками площади мы пошли заметно быстрее, чем по заваленному мусором и залитому лужами переулку. На звук каблуков сразу же обернулась парочка стражей порядка с самым чутким слухом. Несколько секунд вглядывания в толщу тумана и плотную стену ливня им хватило, чтобы распознать незнакомцев и унести докладывать старшему. Постепенно стали оборачиваться новые и новые сантибы. Когда мы с Истерианом были уже на расстоянии пяти ярдов, из-за образованного серыми фигурами полукруга выплыл широкоплечий невысокий очкастый сантиб с маленькими усами – знакомое лицо...

– Сэр Хромер, сэр Шорш, – старший инспектор вытянулся в струнку и скрестил руки за спиной, – Рад приветствовать! Вы как раз вовремя.

– Приветствую, инспектор Майер, – шутливо отдал честь Истериан.

– Очень рад, – лениво бросил я знакомому очкарику. Майера я знаю давно, потому что по ходу работы нередко пересекаюсь именно с ним в роли старшего на месте Блика ⁴. Специалист он, что ли, по всей этой хрени?

За спиной инспектора зашевелились и забурчали санти-

⁴ Блик – место кратковременного разрыва материи реальности. В этот момент происходит наложение двух реальностей и зачастую образуется портал между ними, через который из одной реальности в другую могут попасть какие-то предметы или существа.

бы: кто-то потянулся к фуражке, кто-то приветственно склонился в полупоклоне. Мой друг не преминул поиграть, что называется, на публику:

– Приветствую вас, джентльмены!

Парням это пришлось по душе. Ещё бы, мой долговязый товарищ – настоящая звезда, всегда в центре событий, внушает спокойствие в напуганных мирных граждан. Любимец неблагодарной публики! Моё имя тоже у всех на устах, но поминают реже: я не стремлюсь светиться – слишком хлопотно. Но если наивному шкету нравится, пусть играет, дело его!

Я-то здесь по работе.

– Позовите свидетелей, – твёрдо начал я.

Майер кивнул и окликнул кого-то из подчинённых. Приказ старшего сантиба моментально пришёл в исполнение – сутулой походкой страж порядка двинулся к сбившимся в стороне личностям, очевидно, рабочим склада, которые и обнаружили демона.

Инспектор же стоит столбом и буравит меня строгим взглядом, ловко спрятанным за равнодушием. Линзы на его очках напоминают дно аквариума. Даже не протёр ни разу, осознавая, насколько это при текущих погодных условиях бесполезно.

Тем временем подвели двух мокрых до нитки рабочих в годах. Лица невыразительные, давным-давно пропитые, равномерно отутюженные крепкими кулаками во время драк.

Иными словами, передо мной типичные чернорабочие Дочков! Днём они с руганью таскают мешки да ящики, а вечером прут в паб.

– Рабочие склада Рюк и Эспер, – представил мужичков инспектор Майер.

Имена мне знать не важно. Всё равно забуду через минуту.

– Что вы видели?

Один из работяг вздрогнул от вспомненного, взгляд напуганного безвольно упал на мокрые башмаки. Второй оказался покрепче характером и, глянув то мне, то Истериану в глаза, начал выкладывать по сути:

– Час назад где-то, – хриплый голос не ласкает ухо, – Нашли мы с Рюком товарища нашего, Краба. Как увидели, что с ним вытворили, не сдержали обедов в желудках! На куски разорвали, с костей содрали мясо, даже кровь вылизать не забыли! Зверей, способных учинить такое, не существует! Точно демон!

– Но вы его не видели? – лениво осведомился Истериан, глядя в сторону ворот склада. Ему, очевидно, не терпится начать зачистку. Мне не терпится закончить...

– Нет, сэр, Бог миловал, – активно закачал головой Эспер.

– Это хуже... – ни к кому особо не обращаясь, пробубнил я себе под нос, – Она ещё там?

– Кто? – растерялся мой свидетель.

Ох уж эти несообразительные... господа.

– Жена твоя! – голосом, напрочь лишённым эмоций, попытался пошутить я.

Эспер недоверчиво отстранился, медленно переваривая в пропитанной алкоголем голове услышанное:

– Моя жена сейчас дома, ждёт меня...

– Это ты так думаешь, – еле слышно ввернул его товарищ Рюк. Эспер, как видно по отсутствию реакции, не услышал.

– Август имеет в виду тварь, – помог Истериан вернуться в нужное русло.

Крепко задумавшись, Эспер ушёл в себя. К счастью, на помощь пришёл терпеливо молчавший инспектор:

– Да, сэр Хромер, демон по-прежнему внутри складского помещения, мы следим за зданием – незаметно ускользнуть не сумеет.

Это хорошо. Сантибы вообще хорошие парни: они существенно облегчают нам работу. Без их активного участия зачистка занимает куда больше времени, что вполне может повлечь обилие жертв. А мы этого не хотим. Но мне-то, если честно, всё равно, а вот дружище Истериан расстроится... Опять нажрётся с горя и начнёт буяннить, что в нетрезвом состоянии модельный товарищ способен чертовски лихо!

Старания стражей порядка следует поощрить. Хотя бы утвердительным кивком, что я и сделал. Даже в столь мерзкий дождь, в столь гнилом месте приходится оставаться вежливым, иначе перестанут называть джентльменом.

– Ещё кто-нибудь был на складе? – продолжил я сбор по-

лезной информации.

– Ещё четыре человека, – доложил всё тот же инспектор Майер, – Все находились неподалёку от выхода, так что своевременно покинули здание. Жертва только одна.

– Отлично, сэр Майер, – расстёгивая пуговицы плаща, Истериан широкими шагами двинулся к новоиспечённой обители иномирного существа. Мы с инспектором поспешили за ним.

Нетерпеливый...

– Благодарю вас, господа, – сказал на ходу через плечо мой друг. Благодарил он рабочих, которые ничего дельного не рассказали, – Скажите, Майер, – уже очкастому старшему сантибу, – Их осматривал врач?

Даже сквозь залитые стёкла очков заметно недоумённое моргание. Инспектор не готов к вопросу, но самообладания вконец не растерял:

– Нет, они же не пострадали – в лекаре нет нужды.

– Вы ошибаетесь, – повеселевшим тоном возразил Истериан, – Демон мог источать разного рода испарения или разносить заразу. Опасную для жизни, инспектор Майер...

– Незамедлительно распоряжусь! – кивнул старший сантиб, так что высокая фуражка чуть не свалилась на брусчатку.

Естественно ты распорядишься! Кто же хочет, чтобы из-за мелкой халатности полегло полгорода?

– Вы оцепили местность?

– Да, сэр Хромер, на всех дорогах к складам стоят караульные. Ни один человек не проникнет на территорию, и ни одна тварь не выскочит незамеченной.

– Оружие у них есть? – я имею в виду, конечно же, не обычное оружие.

– Так точно! – отчеканил Майер, – По инертному револьверу в каждой группе, в нашем отряде – два, ещё на улице Скатов стрелок с линейным ружьём.

Линейное ружьё – это уже аргумент в пользу сантимов! С такой игрушкой при определённой доле мастерства и везения можно уложить демона и своими силами. Главное – попасть с первого раза. Инертные револьверы – это тоже хорошо, скорострельность у них выше, но достаточно мощная и живучая тварь выстоит под градом усиленных пуль и разорвёт стрелков. А обычное оружие против тёмных существ – всё равно, что иголка против камня!

– Действуем, как обычно? – прыгающим от нетерпения с октавы на октаву голосом спросил Истериан.

– Да, найдём труп, выясним предполагаемую тварь и прихлопнем. По возможности, найдём незатянувшийся Блик, хотя прошло уже... Сколько прошло, инспектор?

– Труп обнаружили час назад, как сказал господин Эспер, – не растерялся при неожиданно прозвучавшем вопросе Майер. Вот за что он мне нравится: исполнительен, оперативен, точен и хладнокровен. Но усы дурацкие!

Шлёп, шлёп, шлёп – я забыл смотреть под ноги и ещё

сильнее намочил туфли, угодив в особо жирный поток. Господи, за что?

– За час Блик мог и не затянуться – сказал мой длинноволосый друг.

– Тогда уже должно было сползтись что-то покрупнее, и от склада мало бы что осталось! – неужели он вечно забывает прописную истину: Блики приманивают демонов, но затягиваются быстро. «Гости» в большинстве своём случайны, но через особо крупные и стойкие порталы обязательно пролезет самый здоровый и агрессивный уродец, прочая мелочь будет им же распугана. Природа этого закона не совсем понятна, но действует с убийственным постоянством!

Истериан всё же необходимо огрызнулся:

– Ты невыносимый пессимист!

– Иначе бы тварями не занимался...

Полукровка прыснул и перевёл внимание на огромные ворота, которые совершенно неожиданно оказались у нас прямо перед носом. А всё от того, что я постоянно смотрю под ноги, выискивая более сухой путь к складу. Как жаль, что все старания и крепа ломанного не стоят...

Справа от шестиярдовых створок ворот, ведущих в берлогу потусторонней сущности, располагается махонькая неприметная дверь, выкрашенная в голубой цвет. Определить это крайне сложно, так как почти вся краска облупилась. Замок, конечно, на дверь повесили солидный, но в надёжности преграды можно сильно сомневаться: я не раз ви-

дывал, как демоны выносят и гораздо более прочные двери. Но любому человеку свойственно полагаться на знакомые методы защиты, отлично работающие против людей. Плохо же вы, наивные, знаете мир... но если вам так спокойнее, я не возражаю...

– Чтобы найти труп, – Майер полез за связкой ключей, дабы разжать железную хватку амбарного здоровяка, – Вам, господа, следует пройти налево от центрального прохода...

– Благодарю, инспектор, – я перебил очкастого ровно в тот момент, когда он нашёл в связке нужный ключ, – Но тело мы найдём и своими силами, поэтому не тратьте времени.

Недоверчиво уставившись мне в глаза (ненавижу, когда так делают), инспектор застыл с протянутыми к замку руками. Поискав для спокойствия поддержку в глазах моего товарища, Майер согнулся-таки над амбарным громилой, металл мерзко заскрежетал о проржавевший металл. Мало какая гнида, даже когда медленно издыхает, получив невыносимое количество ран, не вопит так же мерзко! Всё самое омерзительное, оказывается, находится рядом, но, в силу привычки, мы не сразу это замечаем.

Слава Богу, старший сантиб быстро покончил с замком:

– Прошу, джентльмены!

Истериан ловко проскочил внутрь. Я неторопливо вошёл следом. Не оборачиваясь к застывшему у двери Майеру, я небрежно ляпнул:

– Не забудьте закрыть за нами. Выйти мы сможем.

– Что делать, если вы не справитесь с тварью?

Где-то секунду я проторчал на одном месте, но ответ всё же вымучил необнадеживающий:

– Не знаю...

К счастью, инспектор не стал вдаваться в бессмысленные расспросы, хлипкая дверь захлопнулась. Стало как-то слишком темно, лишь маленькие окна под самой крышей дают скудное освещение. Пахнет неприятно, предполагаемые источники запаха я выявить не могу, да и не больно-то хочется – уютное неведение в данной ситуации полезнее. Но за одно обстоятельство я просто обожаю это тихое тёмное место – над головой есть крыша, спасающая от ледяного ливня, успевшего промочить от и до за то время, что я брёл по сырым улицам. Хорошо хоть, что мне за это заплатят.

Истериан уже распахнул длинный плащ и сильно потряс полами, стряхивая следы хищных осадков. Его тёмные лохмы основательно прилипли к шее от обилия влаги; на отдых другу понадобилось где-то полминуты интенсивной работы руками. Моя голова немногим суше, даже несмотря на тот факт, что на мне широкополая шляпа от лучшего мастера Гольха, клявшегося, что его изделие влаги не пропускает. Ну да... Одним мощным рывком капли сметены с головного убора, для которого тут же нашёлся гвоздик в стене. По соседству торчат такие же импровизированные вешалки, на одну из которых я водрузил ещё и пальто, оставшись в одном свитере.

– Не боишься замёрзнуть? – мой товарищ не спешил скидывать с себя насквозь мокрую одежду.

– А ты не боишься подхватить простуду?

– Меня ни одна зараза не берёт! – гордо выпалил Истериан, только шире улыбнувшись.

– Зараза тебя боится.

Полукровка залился звонким смехом: его вообще-то легко рассмешить всякой дурью. Главное, чтобы он так не спугнул демона. Я жестом попытался утихомирить Истериана, но он ещё нескоро уgomонится – такова его природа. У него, кстати, более чем любопытная природа... уникальная...

На теле у меня имеется занимательная система из ремней, обхватывающих плечи, живот и грудь, а также карманов и петель, пришитых к этим самым ремням. Удобная штука: здесь надёжно закреплены все необходимые приспособления и оружие – всё, что только может понадобиться, под рукой. Систему я сделал сам, много лет назад, когда только начинал карьеру охотника на тварей. С тех пор ни одного недостатка в ней не нашёл, одни плюсы! Удобно, не стесняет движений, ничего не потеряется.

У Истериана такого приспособления нет, а ведь сделать-то несложно. Всё его дурацкие принципы, от которых у меня регулярно трещит голова в самые неожиданные моменты моей размеренной, требующей покоя и стабильности жизни. Всё необходимое мой высокий товарищ и коллега таскает во внутренних карманах. Ну и пусть мается в неудобной одеж-

де, дело его! Впрочем, Истериан сносно делает это уже... сколько? Три года?

– Ничего не видишь? – лениво бросил я Истериану, неторопливо разминая бесконечно затекающие конечности.

Полукровка посерьёзнел и взгляделся вдаль. С каждой секундой его глаза всё больше затухают и приобретают всё более отстранённый вид. Похоже на транс. Для неподготовленного зрителя зрелище может показаться неприятным. Для меня же давно стало привычным. Истериан называет это Блуждающим Взором. Уникальная способность моего друга, не раз помогавшая нам в самых разных ситуациях.

Суть сего нечеловеческого таланта состоит в умении как бы выходить из собственной головы и блуждать так на довольно длинные расстояния. И если Истериан особенно сконцентрируется, то может заглянуть так за угол или даже себе за спину. Безо всякого риска выглянуть из-за угла, где вполне может притаиться хитрая тварь, это, согласитесь, полезная возможность! Но способность неизменно требует затрат особых «внутренних» сил, запас которых, как признаётся товарищ, беззграничен.

Глаза Истериана приобрели нормальный вид, веки истерически задёргались, смазывая слезами подсохшие глазные яблоки – прямые признаки окончания сеанса Блуждания. Коротко мотнув головой, отчего с длинных патл во все стороны прыгнули брызги, долговязый недовольно брякнул:

– Никого, Август.

Ожидаемо... Но я, всё же, надеялся на лучшее.

– Тогда начинаем зачистку...

– Вот это мне по душе! – кивнул Истериан, белозубая улыбка, означающая в такие моменты дикий азарт охотника, озарила правильное лицо коллеги.

Легко можно подумать, что Истериан – личность до боли бестолковая, ветреная и несерьёзная, и, чего греха таить, это истинная правда! Бестолковый весельчак с замашками, принципами и мышлением десятилетнего мальчишки, оказавшегося вдруг полноценным, взрослым и самостоятельным человеком. Свои, зачастую нелепые, интересы он беззастенчиво ставит превыше всего, да ещё и навязывает их другим! Мне, вот чёрт, тоже!

Но на настоящем деле в нём просыпается профессионал. Нет, не холодный и сдержанный, а этакий экспрессивный спец, намеревающийся сделать из не терпящего фривольности истребления демонов изящное искусство. Но положиться на него, безусловно, можно на все сто!

– Как и планировали, найдём сперва труп, – я, не глядя, потянулся к нужному карману в районе пояса. За долгие годы пользования расположение всего снаряжения глубоко залегло в мозг – нужный предмет я автоматически нахожу с точностью скальпеля.

В моей ладони оказались крупные серебряные часы с длинной цепочкой, теряющейся в недрах вместительного кармана. Гладкая, блестящая даже в сером полумраке крыш-

ка часов украшена непонятной для большинства живущих надписью: не стану сразу раскрывать её содержания. Крышка послушно распахнулась от лёгкого нажатия на кнопку, обнажив циферблат, защищённый кристально-чистым стеклом. Циферблат имеет нездоровую желтоватую окраску, которая объясняется природой материала, послужившего основой для детали часов – циферблат являлся ничем иным, как круглой пластиной, выточенной из звериной кости (чей именно – не помню). Элегантные цифры и разметки минут, однако же, остаются аккуратными и чёткими. Толстые серебряные, как и все прочие детали часов, стрелки показывали половину шестого... А уже так темно на улице.

Но главным элементом сего приспособления является довольно крупный камень ярко-алого рубина, закреплённого точно на оси. Вместе с часами он складывается в один полезнейший артефакт. Ищейка – один из основных инструментов в борьбе с потусторонними сущностями.

Я быстрым движением порезал палец об острый край часовой стрелки, заточенный специально. Окровавленный палец следует тут же прижать к рубину и дать тому насытиться горячей красной жидкостью – заплатить скромную цену за работу. Стрелки сперва еле дрогнули, но спустя пять секунд собрались в кучу, указав все вместе на двенадцать. Потом активно завращались, подобно стрелке компаса, нацелившись на одну им ведомую цель. Ищейка реагирует на обилие крови, так что с ней очень просто искать недавно умерших.

Мёртвый Краб, погибший от клыков существа, располагается впереди и немного влево от центрального прохода в складе. Туда и направимся.

– Идём, Истер!

– Взял след? – весело осведомился трясущийся от нетерпения товарищ.

– Довольно чёткий, – кивнул я.

Мы неторопливо зашагали по узкому проходу меж ящиками, тюками и свёртками, сложенными в высоченные стопки до самого потолка, образуя таким образом стены, коридоры, комнаты и закоулки. Настоящий лабиринт. И в его глубинах поджидает новый хозяин, но это самопровозглашённое главенство я собираюсь жёстко и жестоко оспорить!

Чем глубже в склад, тем противнее пахнет...

– Свернём сюда, – указал я направление другу, сверяясь со стрелками Ищейки.

– Проверить, что дальше? – участливо спросил Истериан, истомившийся от безделья.

– Не стоит...

– Там может быть опасно, – небрежно махнул рукой коллега в сторону ящиков с рыбой, – Вдруг тварь сползлась на запах.

Поздно сообразил – я был уже рядом с вонючими ящиками, но, свернув за угол, не обнаружил за ними никого. Здесь демон мог очутиться только случайно. Следует поделиться замечанием с Истерианом:

– Этот демон не ест рыбу.

– С чего ты это взял? – сузив глаза, ехидно спросил длинный полукровка.

– Рыба быстро портится, её стараются складывать поближе к выходу. Там её действительно было много. Но, как ты сам видел, тварь туда даже не подумала соваться. Не думаю, что она вообще притронется к пище, которую, вероятно, впервые видит.

Истериан побеждённо сложил голову и приснул себе под нос. Я постоянно держу в голове его стремление стать мозгом в команде. Похвально хотя бы желание...

Ящики, тюки, корзины – чего только здесь нет. Есть такая существует, то у местных рабочих аллергия на ровные ряды.

Глухой грохот прозвучал неожиданно посреди могильной тишины, нарушаемой лишь нашими шагами да настойчивым стуком дождя по крыше. Далеко отсюда, но, тем не менее, настораживающе. Над ухом щёлкнул взводимый курок револьвера Истера – так молниеносно он выхватил его из внутреннего кармана плаща. Но всё моментально затихло...

Мы простояли так минуту. Истериан не спешит убирать оружие. Последовав примеру я переложил Ищейку в левую руку и извлёк из кобуры под мышкой магазинный пистолет (настоящий эксклюзив).

– Расслабься, не действуй на нервы! – шепнул я.

– Не боишься, что он нападёт?

– Он ещё далеко!

– Мы не знаем, с кем имеем дело! – запротестовал Истериан, – Он вполне способен передвигаться очень быстро!

– Способен... – не стал отрицать я.

Я не смотрел на друга, но уверен, что тот скопился на меня с едким недоверием. Не привык, что я с ним соглашаюсь. Истериан даже засмеялся... Предскажуем.

– Оружие к бою? – наигранным гортанным голосом спросился полукровка, осмотрев полный барабан семизарядного револьвера. Громадина та ещё! Когда кончатся патроны, здоровым чёрным оружием можно бить, как молотом!

Вместо ответа я наполовину выкинул обойму и довольно осмотрел ровный строй блестящих патронов. Люблю хорошо смазанное, чётко работающее и ладно убивающее оружие. Оно напоминает мне меня же: уничтожаем всё, на что нацелимся, точно работаем, но не стоит нас трогать: обязательно запачкаетесь в смазке и будете долго оттирать чёрные пальцы!

Запасные обоймы, полные усиленных инертных патронов, висят в петлях за спиной. Всё отлично – пора идти на демона. Истериан, я гляжу, тоже в полной боевой.

Стрелки Ищейки по-прежнему указывают немного влево и вперёд. При каждом шаге они заметно меняют направление, что говорит о близости цели. Видимо, труп лежит уже за углом...

– Краб близко, – осведомил я товарища.

Истериан три раза сильно потянул воздух носом и кивнул:
– Да, чую кровь.

Органы чувств у полукровки развиты заметно лучше, чем у людей и у меня в том числе, поэтому оспорить ощущения друга я не в состоянии. Доверюсь ему.

Мы замедлили движение, стали двигаться боком, обходя угол. Стараемся держаться подальше от прохода, в котором, очевидно, покоится мертвец и копошится демон. Несмотря на сотни отправленных в небытие тварей, нам категорически запрещается терять бдительность и собранность: любое следующее дело всегда расценивается, как смертельно-опасное.

Моего плеча коснулась крепкая ладонь Истериана, он тихо шепнул на ухо:

– Подожди, я проверю...

Я застыл. Полукровка отрешился от реальности, его сознание отправилось бродить по округе. На время сканирования окружения, я приступил к чуткому вслушиванию в тягучую тишину. Вроде, ничего. Стало ещё темнее, хотя мы пробыли здесь всего-то минут пятнадцать. Осень, день сокращается.

– Там спокойно, – сказал Истериан, вернувшись в собственный мозг, – Тело там – отвратительное зрелище!

– Охотно верю, – заслышав о найденном трупе, я захлопнул ставшие более ненужными часы, – Пошли!

Уверившись в безопасности места, мы ускорили шаг и буквально вылетели на закуток, окружённый уходящими под

потолок стеллажами. Одно из немногих окон располагает-
ся точно над нами, отчего полутьма куда менее плотная. На
земляном утоптанном полу распласталось то, что осталось
от тела!

Крови мало, как и сказал рабочий Эспер, и отдельные её
лужицы и остатки на окружающих предметах располагаются
на значительном радиусе. Кости в большинстве своём обгло-
даны, лишь изредка встречаются куски розового мяса. Часть
из них сломана. Скелета как такового больше нет, потому что
тварюга разметала по закуткам остов. Абсолютный хаос! С
какой же слепой яростью мог терзать демон свою жертву...

Будь здесь хоть наш бесстрашный инспектор Майер, даже
его бы вывернуло наизнанку от ужасной картины. Слава Бо-
гу, мы привыкшие!

– Хищник! – довольно заключил Истериан.

Я смерил товарища самым уничтожающим взглядом, на
какой только способен. Иронизировать над выпотрошен-
ным, как рыба на столе повара, телом способен только он. За
что я его открыто недолюбливаю.

– Ясно, что хищник!

– Не обязательно, – пожал плечами коллега, – Часть де-
монов убивает для удовольствия!

– И так ловко свежует?

– Нет, – Истериан задумчиво прикусил тонкую губу, –
Впервые вижу такое – нужно занести это существо в список!

Ох уж этот Истер! Где-то полтора года назад ему в голо-

ву пришла гениальная, на его взгляд, и идиотская, на мой, идея составить подробный перечень всех встреченных демонов. С тех пор он старательно описывает внешний вид, повадки, пищу, слабые места каждой потусторонней сущности. Все записи, при этом, помнит наизусть. Играет в настоящего учёного, делает вид, что изучает гадин. По мне же лучше банально отрывать им головы (если таковые имеются) и получать за это звонкие ялеры.

Истериан приблизился к кучке костей, отдалённо напоминающих рёбра, и присел рядом на корточки. В кармане нашлась плотная кожаная перчатка, полукровка натянул её на правую руку и принялся ковыряться в липких останках. Я огляделся по сторонам и занял позицию так, чтобы прикрывать товарища, в случае появления людоеда.

– Какая-то дрянь облепила кости, – голосом погружённого в любимое занятие человека воскликнул мой друг, – Наверно, слюна!

– Как она?

– Проверяю! – слишком громко отозвался Истериан, заливая тягучую субстанцию в хитроумный прибор.

Я жду, но интереса к происходящему совершенно не испытываю.

– Не едкая, – растянул слова длинноволосый исследователь, – Не ядовитая, болезней не содержит... Как у собаки в общем!

– Это радует, – безразлично сказал я и переступил с ноги

на ногу.

Ещё пару минут Истериан ковырялся, после чего резко крикнул:

– В кости металлическая заноза!

– Откуда она там? – поёжился я, ощутив объятия холода.

– У твари металлические зубы...

Я не поверил своим ушам – демон с металлическими частями тела? Это что-то уж совсем диковинное! Вероятно, мой товарищ просто ошибся.

– Да, именно что металлические челюсти. Заноза торчала точно в углублении, оставленном клыками. Других вариантов я что-то не вижу...

– Тварь не так проста...

– Именно, Август! – заверил меня Истериан, поднимаясь и отряхиваясь от грязи.

Мы молча уставились друг на друга. Всё, что мог, мой друг уже разузнал. Информация, как всегда скромная. Демон из металла? Всякое может быть...

Крутанув револьвер на указательном пальце, Истериан ненавязчиво спросил:

– Как будем искать нашего металлодемона?

– Привлечём к себе внимание! – уверенно разрешил я вопрос коллеги.

Длинный полукровка застыл, сжимая в согнутой руке громадный револьвер. Его взгляд исподлобья кажется до боли хмурым и недовольным, но... когда широченная улыбка рас-

тянулась до ушей, стало понятно, что простой план пришёлся ему по душе! Дуло револьвера Истериана поглядело в потолок и, издав оглушительный грохот, выплюнуло фунтовую пулю. Инертный патрон лихо потрепал перекрытие, на пол рухнули обломки балок.

– Отлично, Истер! – весёлый задор захлестнул и меня.

– Великолепно, Август!

Секунда тишины. Две. Три. И... Дикий, напоминающий звериный, рёв чудовища, в котором затесался металлический скрежет и лязг. Раздражающий рёв тварюги, воспользовавшейся случившимся Бликом. Довольно далеко, но демон может оказаться на закуске буквально через пару мгновений.

Шум галопирующих шагов – несётся крупная тварь! Обегая стены из ящиков, демон во весь опор летит на громы-нувший выстрел, подобно акуле, несущейся за несколько миль на запах крови! Ближе... ближе...

– Приготовься! – проорал я Истериану, выцеливая на звук громыхающего в стенах склада уродца.

Грохот когтистых лап, словно молот по наковальне. Давящий, накатывающий грохот. Снова рёв, снова металлический скрежет, снова скрип, подобный скрипу острого предмета по стеклу – аж мурашки по коже! Уже за перегородкой из тюков...

Тюки, наполненные какой-то тканью, взрываются фонтаном ярких тряпок, разлетаются по сторонам, а прямо

из сердцевины импровизированного всплеска выскакивает нечто. Столь стремительно и безостановочно тварь прыгает на нас, превратившись в размытое пятно, что мне не удаётся разглядеть ни единой детали!

Два выстрела сливаются в один, мы попадаем в цель. Но даже инертные пули не могут остановить затяжной прыжок здоровенной твари. От её когтей меня спасает лишь своевременный перекат влево. Пролетев мимо, демон врежется в стеллажи позади нас, отчего те жалобно трещат. Пока я поднимался на ноги, мой коллега продолжал безуспешно палить по гаду.

Подмяв под себя ящики и свёртки, демон неторопливо поднялся на ноги. Выдалась секунда, чтобы разглядеть иномирного гостя. Четвероногая тварь, длиной около пяти ярдов, мощная и гибкая, как пантера или ягуар. Всё тело существа покрыто широкими изогнутыми пластинами, которые при внимательном рассмотрении оказались металлическими. Огромные кривые, разномастные когти царапают землю. Голова монстра мало походит на любую животную: длинные нижние и верхние челюсти оканчиваются затупленными металлическими рогами. Морда защищена хаотичными, разномастными пластинками. Горящие ярко-жёлтым светом глаза хищно обжигают нас, бегают с одного на другого, выбирая первую цель. Кривые клыки облизывает длиннющий сиреневый язык, оставляющий липкую слюну.

Диковинная тварь, тут уж не поспоришь!

Остатки барабана Истериан моментально разрядил в массивную тушу, я добавил пару пуль, но ни один выстрел не сказался на демоне – металлические пластины выдержали!

Истериан хладнокровно выкинул барабан и принялся один за одним менять патроны. Я держу замаявшуюся тварь на мушке, уже особо не надеясь остановить её бесполезными выстрелами.

– Вулкан? – окликнул я товарища.

Не отвлекаясь от перезарядки, Истериан покачал головой:

– Оставил его дома...

– В таком случае, – я сделал паузу, – Есть идеи?

Скрежет и скрип вырывались страшной металлической какофонией из разъявленной пасти демона. И он пошёл в атаку. Я скорее убирал бесполезный пистолет, одновременно перехватил чудище за нижний рог. Освободившаяся рука сжалась на втором, и неимоверными усилиями, я остановил ревущую неживыми звуками тварь. Вес тела перенёс на правую ногу, оторвал создание от пола, и швырнул прочь, так что противник шлёпнулся в мешки с мукой.

Да, я способен швырять с недюжинной силой предметы весом в несколько тонн...

Тварь быстро оправилась и плавно вытекла из облака мучной пыли. Рядом возник Истериан, метнув в демона Напиток Саламандры. Бутыль разбивается о прочнейший панцирь, огнеопасная смесь загорается, но существо, этого даже не почувствовало.

Очередной прыжок принял на себя мой долговязый друг. Скрытый механизм выдвинул из рукава обоюдоострое лезвие ярдовой длины. Холодное оружие крепится к предплечью – не слишком удобно в ближнем бою, зато рука остаётся свободной. На выставленном горизонтально лезвии сомкнулись мощные челюсти демона. Зверюга встала на дыбы, налегая всем весом на противника, атакуя передними лапами.

Я разбежался для прыжка. Предугадав мою задумку, полукровка подсел под громадное чудище и рывком сбросил его с себя, зверь застыл вертикально на задних лапах. В прыжке я обвил руками шипастую шею демона и свалил того на спину. В обнимку мы проехали по полу ярдов пять. Металлические пластины взрыхлили грунтовый пол.

Тварь оказалась не робкого десятка и легко спихнула меня пинком задней лапы – отлетел я точнёхонько в стеллаж с досками. Позвоночник, рёбра и конечности не пострадали. Со мной подобное происходит часто...

Но больно до жути!

Истериан предпринял попытку поразить демона в сочленение пластин на шее, но серия выпадов не закончилась ничем. Полукровка рубит и колет в лучших традициях иноземной фехтовальной школы – пробить естественный панцирь оказалось невозможно.

Язык существа оказался полноценным оружием: длинная сиреневая плеть ударила Истериана по лицу, ослепив на время липкой слюной. Не теряя времени, металлический демон

запрыгнул на удобный ящик и сверху спикировал на сбитого с толку полукровку. Неготовый к такому, он в момент очутился подмятым под рогатое создание, которое попыталось тут же отгрызть ему голову. Остановил её только нанесённый вслепую удар кулаком в подбородок.

Я потянулся к заспинным ножам. По размеру они совершенно крошечные, хранить в них можно только небольшой кинжал, но это не так. Изящная гарда принадлежит длинной прямой сабле. Я извлёк оружие, оно оказалось раз в шесть длиннее ножен. Древний артефакт: бездонные ножны Мада, достаточно компактные и лёгкие, и магический клинок Ника, сразивший немало демонов. Превосходное оружие, сливающееся с рукой, становясь её смертоносным рудиментом.

В два прыжка я очутился рядом с демоном, затем совершил выпад, широко расставив ноги и вытянувшись в струнку. Остриё нашло свою цель, поразив единственную уязвимую точку – глаз демона. Тварь не отреагировала, очевидно, не чувствует боли! С прежней настойчивостью тянется зубастой пастью к шее моего товарища.

Я сделал шаг вперёд, вонзая лезвие сабли поглубже в глаз создания. Клинок ушёл почти по самую гарду, когда я резко и мощно дёрнул за рукоять, отбросив тем самым беснующуюся гадину. Низко урча с непременным скрежетом, демон попытался перевернуться со спины на ноги. На глаза мне попался, пожалуй, последний целый ящик в округе. Ухватив за край, я перевернул его в воздухе и приложил им сверху

демона. Деревянный предмет хранения разлетелся в щепки и доски...

Истериан распрямился и занял место справа от меня. Демон выбрался из-под деревянных обломков, поблёскивая бронёй в жидких лучах света. В нём закипела дикая ярость и желание незамедлительно убивать. Вскочив на дыбы, он изрыгнул дикий вопль, отчего уши чуть не заложило. Истериан поднял на уровень груди локтевое лезвие:

– Август, что с ним делать?

– Кислоту взял? – я занёс саблю за спину в обратном хвате.

– Думаю, не возьмёт, – полукровка запустил руку во внутренний карман. В ладони у него оказался полый стеклянный шар с вязковатой прозрачной жидкостью внутри.

Единственный целый глаз твари недобро зыркнул. Вот он широко разинул пасть, так, что в неё можно засунуть согнувшегося человека, и тут челюстями молниеносно сомкнулись! Грохот кучи металлолома, скрип проржавевших за века петель, скрежет тысяч точильных камней! Нечеловеческий звук, моментально сменившийся тишиной...

Демон абсолютно беззвучно прыгнул за стеллаж, скрывшись из вида. Как он так сумел? Только что громыхал, как скорый поезд.

Уж очень тихо...

Пропал даже ставший привычным шум дождя по крыше, не слышно даже собственного дыхания... Вообще ничего. Я

перевёл взгляд на Истериана – в звенящей тишине он двигает губами, силясь что-то сказать. Все звуки пропали!

Надо думать, тварь как-то смогла нас оглушить! Козырь в её металлическом рукаве, мать его!

Не сговариваясь (хотя как тут теперь сговоришься), мы заняли позицию спина к спине. Выскочить демон может откуда угодно: нельзя дать ему напасть незаметно. Для надёжности мы прямо-таки вжались друг в друга, чтобы сразу почувствовать движение со стороны партнёра. Глупо даже представить себе, как у тебя за спиной кто-то будет сражаться за жизнь, а ты, как полный идиот, будешь пялиться в противоположную сторону!

Спиной я почувствовал, как Истериан рванул в сторону, и моментально упал, надеясь, что когти демона минуют меня... Ничего не почувствовал, значит, на сей раз повезло.

Тварь пролетела надо мной и приземлилась прямо перед носом. Крутанувшись вокруг своей оси, монстр взрыл когтями землю и попёр на меня, ударив тупым рогом и прижав им к стеллажам. Грудь сдавило чудовищной силой, дышать стало практически невозможно! Мои попытки оттолкнуть гада не увенчались успехом – демон держит крепко. Как бы не сломал рёбра.

Истериан своевременно пришёл на помощь и точным выпадом поразил второй глаз твари. Обозлённая зверюга сменила цель и набросилась на своего ослепителя, её челюсти принялись рубить воздух: Истериан ловко увернулся, но, не

рассчитав бешеного метания пластинчатой головы, получил рогом по бедру и отлетел от удара в сторону.

И тут вернулись звуки! После полной тишины обычный звуковой фон показался оглушительным! Контрасты...

От гнева демон вопит и выдаёт зубами адский скрип. Морда мечется из стороны в стороны, пустые глазницы истекают кровью, имеющей неприятный бордово-фиолетовый цвет. Столкнувшись с внезапной слепотой, демон замялся, вертясь на одном месте. Теперь уж никуда не денется!

– Истер, – крайне рад слышать собственный голос, – Слышишь меня?

Побитый полукровка стоит на колене, растирая поражённое ударом металлического рога бедро, но сильная боль не мешает ему сохранять сосредоточенность: он утвердительно кивнул.

– Готовь шар с кислотой!

Расчёт на то, что концентрированная кислота сможет прожечь жёсткие пластины демона, а там уж несложно будет заколоть тварь. Но попасть нужно куда-нибудь в район сердца. Немного прихрамывая, Истериан занял позицию напротив затихшей твари с шаром наготове.

– Сейчас поставлю тварь на дыбы!

С этими словами я рванул к чудищу и одним прыжком встал ему на плечи, для равновесия ухватившись за кривой рог на носу. Осёдланный демон не стал мириться с моим присутствием, и началось адское родео! Дёрганные прыжки

из стороны в сторону, махи шеей, извивающиеся движения всем телом – тварь изо всех сил старается скинуть меня. Когда она распрямилась во весь свой немалый рост, мой друг не спал: метко брошенный снаряд угодил куда-то под подбородок и разорвался брызгами битого стекла и едкой дымящейся дряни. Зашипело, и в этот момент я не удержался...

– Август, – раздосадовано крикнул Истериан, – Убегает!

Я вскочил на ноги – тварь несётся по проходу, задевая стенки, но худо-бедно ориентируется даже без глаз. Вот теперь ей нельзя дать уйти! Озлобленная гнида от безумия может предпринять отчаянную попытку сбежать со склада, в котором вдруг завелись обидчики!

– Сможешь бежать? – спросил я уже на ходу.

– Да, – сквозь зубы прошипел Истериан и бросился вдогонку.

– Он собирается убраться со склада!

– Дверь в другой стороне, – Истериан, наплевав на боль, уже бежит со мной наравне.

– Можно через окна.

Друг окинул взглядом ряды маленьких окошек под самой крышей и внезапно сменил направление.

– Пойду перехватывать его по балкам! – и ловко стал карабкаться по неустойчивому стеллажу.

За очередным поворотом я наткнулся на ослеплённого демона, неуклюже лезущего по скрипящим от навалившегося веса ящикам. Неровная их пирамида тянется к стене, а вер-

хушка упирается в залитое ливнем стекло. Демон прёт наугад, ещё вполне возможно его настигнуть.

Разбег, прыжок, стук каблучков о дерево, ещё прыжок, помочь себе свободной рукой – внизу остаётся очередная ступенька-ящик. Тварь уже на вершине, но вот и я у неё за спиной. Резко обернувшись, она попыталась сбить меня с ног ударом длинного языка в лицо – не тут-то было! Свободной левой я перехватил сиреневый тяж в полёте и отсёк его одним ударом. Извивающийся обрубок брезгливо отброшен прочь. Как и в случае с глазами, демон никак не отреагировал на потерю части своего тела.

Контратака тёмной сущности больше похожа на таран носорога! Поддев меня парой рогов, животина полетела со мной вниз. Приземление случилось скоро – мы грохнулись на довольно просторную площадку из ящиков всего где-то в пятнадцати ярдах от крыши! Я упал спиной, из лёгких ментально улетучился весь кислород, но самое страшное – я выронил Ниак, который упал парой пролётов ниже... Брать теперь гадину голыми руками?

Пинком я откинул чудище подальше и тут же вскочил на ноги, готовясь сразиться с неприятелем. Тварь слепо кусает воздух рядом со мной, а я методично вколачиваю крепкие кулаки ей в морду. Иногда тварь задевает меня когтистыми лапами, чуть не скидывая с площадки для боя. Порой удаётся поднырнуть под голову демону и садануть в горло. Мразь отшатывается от сокрушающих ударов, но особых результа-

тов они не приносят.

Быстро заскочив мне за спину, демон захотел разгрызть мне шею, но отменная реакция спасла меня – упав на колени, я пропустил над плечом морду хищника, обхватил её двумя руками и бросил демона через себя. Приземление вышло жёстким, и создание наполовину провалилось в разлетевшийся ящик. Тот оказался заполнен круглыми железными люстрами.

Приём, конечно, серьёзно не повлиял на бронированного гада – он быстро вылез на соседний целый ящик. И тут его накрыл шквал выстрелов. Глянув наверх, я обнаружил Истериана, прикрывающего меня малоэффективной пальбой. Он вальяжно ступает по неширокой балке. Истратив все патроны в барабане, коллега деловито принялся за перезарядку.

Демон издал рёв. Видимо, определил, откуда его жалит горячий свинец. Подцепив рогом кругляш люстры, рывком шеи он метко запустил под потолок импровизированный снаряд. Истериан длинным прыжком сиганул на ближайшую балку – предмет интерьера просвистел в считанных дюймах. Перебитый деревянный брус повис в воздухе, крепление не выдержало, и заострённая балка спикировала в ящик по соседству со мной. Огромный кол глубоко вошёл в доски.

Тварь вспомнила обо мне и набросилась сверху, пользуясь серьёзным преимуществом в росте. Зубастая морда оказалась точно надо мной, чтобы сдержать стремительно смыкающуюся пасть, я ухватился прямо за клыки и со всех сил

принялся давить, разжимая адской силы челюсти! Под тяжестью я свалился на колени. Руки наливаются свинцом, демон продолжает натиск – стоит чуть ослабить хватку, как острые зубы разорвут меня пополам! Ещё и этот липкий обрубок языка елозит по голове и покрывает её слюной!

Неподалёку гроыхнули каблуки сапог – рядом с балок прыгнул Истериан. Скорей бы уже помог! В ту же секунду координация подвела тварь, и она грохнулась наземь. Её зубы благополучно миновали знакомства с моими костями. С отвращением я смахнул с лица вязкую тухлую слюну. Истериан стоит позади демона, его лезвие нашло сочленение в пластинках на обратной стороне колена. Все сухожилия и мышцы должны быть полностью перерубленными.

– Добивай гада! – с весёлой кровожадностью прокричал Истериан.

Поднатужившись, мой друг поднял переднюю часть демона, открыв мне для удара прожжённое кислотой пятно в панцире. Оружие я выбрал подручное и выдернул заострённую балку, минуту назад упавшую из-под крыши.

От удара деревянный брус довольно легко пронзил плоть, но не дошёл до сердца, так как демон не сдох.

– Нужно его насадить поглубже, – обратился я к другу, – Сможешь?

Истериан кивнул, улыбнувшись:

– Подними его!

Истериан вскарабкался на ящик парой уровней выше. Я

же поддел балкой чудище и приподнял в воздух. Неземное создание жалобно затрепыхалось, подобно бабочке, насаженной на иголку. Тяжёл гад!

Истериан прыгнул и сильно ударил пятками в спину уродца. Я удар выдержал: не выронил балки, не подогнул ноги. Демон же глубже нанизался на здоровый кол, но боли до сих пор не чувствовал, не ревел дикими какофониями. Он просто дёрнулся раз-другой в конвульсиях, после чего душа его понеслась в ад.

Истериан приземлился рядом. Я отбросил нанизанного на деревяшку хищника в сторону. Дело сделано...

Вот теперь приходит усталость...

Удовольствие от выполненной работы для меня всегда специфично. С одной стороны, я трудился исключительно ради денежного вознаграждения, но после отправки на тот свет очередной твари испытываю некоторое удовлетворение от самого процесса, которое, впрочем, длится недолго. Пожалуй, я циник...

Секунды довольства результатом прошли, я вернулся к более насущному:

– Что с порталом?

Истериан извлёк из-под свитера маленький негранёный белый камень, висящий на шее. По тому, что камень не менял цвет, можно судить о следующем:

– Портал уже затянулся, – озвучил товарищ.

Пора забрать деньги и домой...

– Истериан, будь другом, достань Ниака, – кивнул я на сиротливо лежащую саблю.

Улыбка озарила усталое лицо друга, когда он спрыгивал за оружием вниз. Я не стал дожидаться его возвращения и направился к окну. Раз, два, три – и я у цели. Удивительно, но у окна имеются петли. Высунув голову под струи, я поспешил смыть с лица остатки мерзкой слюны! Подумать только: я добровольно лезу под дождь!

Город Гольх, как ни крути, до боли серый и унылый, прямо пышет безысходностью. Даже красная черепица на крышах быстро бледнеет, стесняясь выделяться в этом царстве грязно-серой палитры. Мой город...

И я один из главнейших стражей полиса. Меня зовут Август Хромер. И я не человек...

Глава II

Дом 69. Посторонним вход воспрещён

Господь Боже Наш – самый неутомимый экспериментатор на земле (или где он там ещё заправляет). Сегодня целью своих трудов он выбрал вашего покорного слугу, который по жизни хочет как раз обратного. «А что будет, если в тот момент, когда Августу уже плевать, выключить дождь?» Жуткий ливень действительно прекратился, стоило парочке охотников на тварей выйти из склада!

Сырые шляпа и пальто висят на мне, как старое-престарое рваньё, которое решили не выбрасывать, а напоследок натянуть на огородное пугало. Слегка утешает лишь одна мысль – Истериан ещё мокрее!

Плохо, что на улицах ещё долго будут стоять глубокие мерзкие лужи, да и капель с крыш выдохнется нескоро. Осень... я уже не раз говорил, что ненавижу многие вещи, и время года, когда принято падать наземь листьям, входит в первую десятку!

Порчу ли я себе настроение намеренно? Вовсе нет – оно у меня вечно поганое.

– Сбежались падальщики, – указал вперёд Истериан.

– Пунктуальны... – мне понадобилась пара секунд, чтобы

разглядеть нелепые фигуры.

– Могли бы сидеть в штабе, – самодовольно оскалился мой друг.

– Я гляжу, тебе хочется включить в список своих обязанностей ещё и транспортировку убитой твари до пункта сжигания...

– С этим справятся и сантибы, – справедливо возразил Истериан, – Не вижу смысла в падальщиках!

– Кто у нас тут заговорил о смысле...

Напротив склада остановилась грузовая автокамета экзорцистов⁵, вечно спешащих нам на помощь, но также вечно опаздывающих! Как бы поточнее описать экзорцистов... Ну-у, это мужики в кожаных комбинезонах и не менее кожаных масках: всё красное, как нос завсегдатая пабов. Сапоги, перчатки, ремни – эти джентльмены укутаны в кожу с ног до бестолковой головы! На маске два круглых здоровых стёклышка, сквозь которые экзорцисты и взирают на окружающий мир, который, к несчастью, намного тусклее, чем их алые костюмчики.

Бригады экзорцистов призваны бороться с потусторонними тварями, для чего у каждого бравого демонолова имеется по инертному револьверу. Ещё они пользуются кучей всевозможных приборов, в суть которых я никогда не вдаюсь. Дела мне нет до их придамбасов!

В теории (подчеркнём это слово), экзорцисты обязаны по

⁵ Экзорцисты – государственная организация по борьбе с демонами.

первому зову съезжаться на место Блика и скручивать демонов пачками. На деле же красные парни редко поспевают раньше, чем к самому концу нашей с Истером зачистки. Таким образом, вся их работа сводится к погрузке убитых тварей на автокарету и транспортировке тела в штаб, где его изучают и сжигают! То есть просто слетаются грифами на падаль, отчего мой длинноволосый друг и называет их падальщиками...

Во главе с инспектором Майером группа экзорцистов двинулась прямо на нас. Сейчас алые получают нужные сведения, мы получим деньги, славу и отдых... Этот план меня устраивает! Кто за? Ах да, Истериан! Он-то не прочь убить ещё пару часов на такую ересь, как ожидание пронирыливых газетчиков...

– Можно вас поздравить, господа? – любезно спросил инспектор.

– Поздравьте лучше граждан, живущих неподалёку, – съязвил я. Любезный Майер не обидится.

– Тварь убита, место чисто! – резюмировал Истериан, – Думаю, в ваших услугах больше нет надобности: отправьте сотрудников домой!

– Не сомневался в вашей компетенции! – растянул Майер улыбку от уха до уха.

– Иначе бы нас здесь не было... – как бы сам себе пробубнил я.

Экзорцисты застыли за спиной инспектора и ждут воз-

возможности задать-таки все необходимые вопросы. Старший из них постоянно протирает тряпицей зрительные стёклышки – типичный невротик. С ними неприятно иметь дело: сперва они лебезят перед тобой, постоянно извиняются, но стоит их сбить с намеченной колеи – начинают орать дуриком! Результат – два разрушенных мозга: твой и его, но он-то хотя бы рефлекторно готов...

Мнутя на месте сразу все падальщики, что говорит о выполнении в рядах потенциальных невротиков. Отлично...

– Демон мёртв? – идиот задал самый идиотский вопрос.

Даже язвить как-то стыдно – убогий всё же:

– Мертвее, чем клеточки вашего мозга! – я плохо умею ограничивать рвущуюся наружу грубость.

Под масками, вероятно, такие же красные, как и кожаное облачение, лица. Но господа экзорцисты проглотили обиду вместе с крупной косточкой внутри! Настроение моё улучшилось!

– Можете подробно описать его? – гнёт свои вопросы красный.

– Я займусь этим, господа, – вызвался Истериан и отошёл с падальщиками в сторону. На мне остался инспектор.

Очкастый сантиб ещё должен выплатить гонорар – не люблю напоминать об этом, надеюсь, он сам сообразит. Так уж выходит, что мы не работаем бесплатно, и городское управление знает об этом. Основное наше требование – наличные должны быть выплачены сразу по осуществлению

зачистки. Никаких походов в банк, отделение Сантиба и прочая-прочая... Пришли, сделали дело, получили деньги, ушли домой! Несложная схема.

– Экзорцисты уже подогнали громобойцев, – невзначай обмолвился инспектор, – Вы что-то долго сегодня.

– Демон оказался наглым, – безразлично ответил я. А что мне красные со своими громобойцами? Если штурмовым единицам не сидится в штабе, ради Бога, я буду только рад вдоволь посмеяться над зря мокнущими бугаями в броне!

– Вновь город у вас в неоплатном долгу.

– Ну, как неоплатном...

Инспектор молча подозвал одного из подчинённых:

– Вы не собираетесь корректировать изначальную сумму? – тоном вымуштрованного банкира пролепетал Майер – получилось довольно забавно.

– Это не в моих правилах.

– Понимаю, – кивнул инспектор и забрал кошель из рук подоспевшего молодого сантиба, – Если бы только ялеры могли выразить всю нашу признательность...

Высокопарный бред Майера! О чём вообще? В Гольхе люди мало отличаются от тех демонов, что я отправляю в небытиё. Дышащие ядовитыми испарениями переполненной канализации, в которую государственные псы скидывают по ночам пару человек из своих списков. Живущие по законам даже не зверей, а бактерий, люди в городе не способны на благодарность... Благодарен мне лишь Майер, потому что я

сделал за него его работу, а заплатил он мне даже не своими деньгами...

Истериан всё болтает с красными, лишая меня удовольствия убраться отсюда как можно скорее. Не терпелось попасть в тепло.

– Специально для вас заказан экипаж, – доложил хорошую новость инспектор, – Не автокарета, но довезёт вас в любую точку Гольха.

Отличная новость! Можно будет вернуться домой раза в три быстрее! Судя по часам ужин Арики ещё не остынет – ненавижу разогретую пищу.

– С чего вдруг такая забота?

– А Вы не слышали? – искренне изумился очкарик Майер, – По городу ночью шатаются сектанты.

Право слово, старший сантиб меня удивляет:

– Сектанты? Считаете, они опасны для нас? – с язвительностью я, похоже, перегнул.

– Они передвигаются всегда большими группами и часто бывают вооружены.

– Тем не менее, нам их нечего бояться.

Инспектор глянул на меня как можно серьезнее:

– Я бы на вашем месте не отказывался от лишней безопасности!

– Кто говорит, что я отказываюсь? – признать честно, сильно струхнул, что очкарик оставит нас без транспорта.

– Экипаж стоит на улице Скатов: вы его сразу увидите! А

сейчас прошу меня простить, но непременно следует откланяться: меня ждут дела. Всего доброго!

— Угу... — только и буркнул я, но по опыту знаю, что инспектор на грубость не обидится. А если даже и обидится, не беда, мне это не столь важно.

Гораздо важнее, что домой я поеду в удобной крытой коляске! Обычно я не жалуя вообще никакие транспортные средства лишь по той причине, что за них нужно платить и немало. Но раз уж правительственная волосатая рука, больше привыкшая брать и загребать, подкинула щедрым жестом бесплатный экипаж, то грех не воспользоваться. Тем более на мне и так немало грехов.

Истер, как видно, не торопится. Неужели нашёл с падальщиками общий язык и интересную тему для беседы? Либо же просто крайне воодушевлённо расписывает красным детали металлической твари. Он-то может!

Совсем рядом со мной проскользнул один экзорцист, лишённый отчего-то маски и перчатки. Незащищённая красной кожей рука падальщика скользнула по моей кисти — так близко прошёл он. Лысый носатый торопыга оглянулся на меня и тут же потерял всякий интерес, унёсшись по своим делам, на ходу натягивая элементы униформы.

Бывает... Забот у экзорцистов немного, но выполняют их так, словно загружены с головой. Даже забывают про требования техники безопасности.

Мимо проковылял здоровяк громобоец — элитный сотруд-

ник экзорцистов. Высокая фигура, облачённая в непременную красную кожу, местами защищена прочнейшей бронёй, способной выдержать зубы и когти тварей. На руках и ногах громобойцы носят особые рукавицы и сапоги с паровыми приводами. Сие приспособления, созданные человеческим гением, усиливают самые простые телодвижения человека, иными словами, приводы ускоряют бег, увеличивают дальность и высоту прыжков, усиливают удары... Чисто теоретически, громобойцы должны стать с этими побрякушками равными нам с Истером, но когда первая же тварь разметала троих таких громил, амбиции экзорцистов поутихли...

Шериф в городе один...

Алый здоровяк оглядел меня с некоторой неприязнью, это видно даже сквозь толстые залитые каплями недавнего дождя стёклышки маски. Выскочку следовало бы разорвать на месте, но чего не стерпишь в угоду пресловутой Гольхской морали. Лучшим ответом служителю закона будет молчание и безразличный взгляд в сторону, но... от ехидной улыбки и задорного подмигивания удержаться оказалось выше моих сил.

Как жаль, что ведро с ножками проигнорировало укол.

Истериан соизволил-таки освободиться, и мы двинулись к экипажу, огибая распылившихся по площади людей. Товарищ заметил, что я всё не оставляю в покое фигуру громобойца:

– Не поладил с падальщиком?

- Взгляд его мне не понравился. Думай, что хочешь, но ему определённо стоило размазать морду.
- Я против избиения людей. Даже если это красные.
- Я лишь поправил мокрую насквозь шляпу:
- Чушь, некоторых надо бить.
- Август, ты невыносим! – продолжил зря бушевать Истериан, – Ты же прекрасно знаешь: люди гораздо слабее нас, нельзя этим пользоваться! Нужно сдерживать себя, нужно терпеть людей, нужно мириться с их негативным отношением к тебе! А будешь вести себя вызывающе – они только больше станут тебя донимать!
- Как же красиво ты читаешь морали.
- Я серьёзно, Август!
- Некоторых нельзя оставлять безнаказанными, – теперь уже я лишил свой голос безразличия и добавил жёсткости, – Всякий должен знать своё место!
- Один ты не должен! – в истерике друг поднял руки к лицу, – Одному тебе можно делать, что вздумается!
- Тебя это смущает?
- Это смущает весь город!
- А лично тебя? – я не унимался.
- И меня в том числе!
- Спасибо за ответ.

Истериан воззрился на меня уничтожающим взором, под такими обычно прудят в и без того грязные штаны уличные грабители, по ошибке наталкивающиеся на нас тёмной но-

чью. Я же такие приступы праведного гнева товарища всегда игнорирую.

– Тебе что же, совершенно безразлично, как к тебе относятся люди?

– Я спасаю их гнилые жизни, – ваш покорный слуга окончательно поутих, – Пусть терпят!

Истериан расстроено отвернулся:

– Ты когда-нибудь поймёшь, что это неправильно!

– Я никогда не жалею о том, что сделал, Истер! – шляпу всё же решил снять, – И вспоминать о своём поведении к старости не буду.

– Я говорю не о старости...

– Короче, больше не смей учить меня жизни! – для убедительности я выставил перед лицом товарища раскрытую ладонь.

– Если не я, то кто же ещё? – ироничный тон длинноволосого полукровки говорил о восстановлении его разума в первоначальное беззаботно-ребяческое состояние.

– Мой отец и настоятель Франц, но они оба уже умерли...

– Кстати о них, – в голосе Истериан мелькнуло живое любопытство, – Об отце, насколько я знаю, ты сам почти ничего не помнишь, а о Франце постоянно умалчиваешь... Может сегодня расскажешь?

Не обмолвиться о двух из четырёх людей, которые имели и имеют для меня хоть какое-то значение никогда не выходит. И это, как раз, довольно плохо, поскольку сразу же сле-

дуют вопросы... Я не хотел бы вдаваться в подробности своей прежней жизни, у каждого должно оставаться что-то сокровенно-личное, и я имею право на свои скелеты в шкафу.

– Нет, пожалуй, не сегодня.

На том и порешили.

Экипаж, признаться честно, оказался крайне презентабельным, что определённым образом гарантирует отсутствие тряски, скорое прибытие в конечный пункт и удобные сидячие места. Майер, как ни крути, всё больше и больше начинает мне нравиться!

Извозчик, конечно, прыгивать и отворять перед нами двери не стал, но и дороги переспрашивать тоже – мягко тронувшись, мы тут же двинулись домой. Первые десять минут езды содержали всего два звука: цокот копыт и негромкий стук колёс. Мы оба молчали. В экипаже, как ни странно, довольно холодно.

– Сколько нам заплатили? – вскинул голову Истериан.

Я достал увесистый кошель, полученный от инспектора. Согласно нашим требованиям, там должно было быть денег в размере тысячи пятисот ялеров. Всю сумму нам отсыпали мелочью, но, по крайней мере, всю. Алчный и жадный мэр любит сокращать наши гонорары. Видимо, надеется на экзорцистов.

– Все деньги на месте, – успокоил я товарища, спустя время, потребовавшееся для подсчётов.

– Падальщики больше не жируют на нашу долю?

– Если бы так, мы бы получили сегодня вдвое меньше, – отметил я.

– Будем откладывать на автокарету?

– Всенепременно, Истериан, – язвительно-весело ответил я, всплеснув руками, – И расшибём её об памятник Валамору!

– Чем тебе не угодил личный транспорт? – сконфужено бросил Истериан.

– Ты, например, способен бегать быстрее любой автокареды.

– А ты?

– А я никогда не тороплюсь, – и это, в принципе, является правдой.

Истериан махнул рукой и уставился в окно. Я от нечего делать последовал его примеру. На улицах копошатся какие-то люди в непонятных тёмных плащах. Сразу вспомнились слова инспектора о сектантах.

Странные личности дружно несут непонятный предмет, я быстро потерял к ним всякий интерес. Наш экипаж свернул и попал на улицу Саренз. До дома осталось всего ничего... Даже Истериан оживился.

Улица тихая и спокойная, из-за чего я её и выбрал. Ни одного питейного или иного увеселительного заведения, пара портняжных лавок, а так – сплошь двухэтажные домики зажиточных граждан, большинство из которых здесь не живёт, а лишь заезжает на время. Места от этого только чище, тише

и спокойнее. Я это ценю. Одиночество и спокойствие...

– Сколько времени? – осведомился полукровка.

Я моментально достал многофункциональные часы и глянул на стрелки, которые уже давно показывают время, а не место скопления крови.

– Почти половина восьмого, – на улице темно, это ещё при том, что тучи немного прохудились, подарив городу под вечер пару лишних лучей солнца.

– Нас уже ждёт ужин! Арика обещала приготовить фаршированную утку, как ты любишь!

– Я люблю всё, что готовит наша прелесть, – позволил себе лёгкую улыбку.

– Я ей передам, что ты снова называешь её прелесть! – лукаво оскалился в мой друг.

– Буду тебе признателен.

Коляска вскоре остановилась, и с козел донёсся голос, способный в момент свести в могилу любого логопеда:

– Приехали, господа!

Покинув услужливо предоставленный экипаж, мы двинулись по узкой дорожке меж голых кустов к дому. На ходу Истериан выкрикнул благодарность любезному, но ведь извозчик просто выполнил приказ, и будь его воля – он бы не в жизнь нас бесплатно не повёз! Чего его тогда благодарить? Он меня за то, что металлическая тварь не разнесла его дом, любимый паб, не убила его, его друзей или родственников не поблагодарил.

И так в Гольхе, по моему мнению, всё. Город и люди в нём слишком чёрствые, чтобы проявлять самое своё естество – душу. А раз так, то и я примером для них становиться не собираюсь.

Трещины на плитах, слагающих собой дорожку к ступеням дома, я помню наизусть, поскольку часто пялюсь себе под ноги. Истер с Арикой в один голос кричат, что во всём виновата моя сутулость... Возможно.

Ступени, их всего четыре штуки, как же я рад их видеть: раз я вижу эти ступени, значит, я уже практически дома! Простенькое крыльцо с навесом, фонарь свисает точно над головой, простые перила и белая дверь с изящно сделанными цифрами шесть и девять. Дом номер 69 по улице Саренз – жилище, которое разделяют со мной единственные два человека, которым я могу доверять, которых могу назвать дорогими себе...

Что примечательно, дверного молотка нет, и несчастная дверь вынуждена выдерживать плебейские удары кулаками ждущих моей помощи. Друзья или просто гости в эту дверь не стучатся по той причине, что их попросту нет и не бывает. Хорошо бы, чтоб так было всегда...

Дом 69, посторонним вход воспрещён!

– Наконец-то дома, – пробурчал я.

– Ты, помнится, ещё до прибытия посыльного сантиба собирался выгулять Хориса, – подтрунил надо мною идущий сзади товарищ.

Пёс, конечно, уже окончательно засиделся дома, но время, как ни крути, позднее. Опять придётся менять скромные планы – мелочь, а неприятно.

– Сегодня пусть дома посидит...

– Бедняжка, – засюсюкал Истериан, и мы шагнули в коридор.

Я не успел переступить порог, как из недр дома донёсся взволнованный и робкий голосок Арики:

– Август, Истер, как хорошо, что вы уже вернулись!

– Рады снова попасть в наш уютный дом! – проскользнул мимо меня Истериан.

– Не такой уж уютный... – шутливо покритиковала нас наша служанка.

– Сойдёт и так, – буркнул я.

– Август имеет в виду, что весь уют в доме создаёшь только ты! – Истериан скосил глаза в мою сторону, – За что мы тебе безгранично благодарны!

Требовательный взгляд друга я могу игнорировать сколько угодно долго, но проблема в том, что это Истера не останавливает – взыскательный взор детских тёмных глаз никуда не денется. Молча теревить меня друг способен хоть часами! И это просто превращается в битву крепости нервов, которую я безнадёжно проигрываю раз за разом. Как и всегда, сейчас проще поддаться:

– Да, именно это я и имел в виду, – банальная, необяза-

тельная фраза, которую Истериан собирался выбить из меня любой ценой.

– О, спасибо, мальчики! – пропела Арика откуда-то с кухни, – Стараюсь ради вас.

– Мы – неблагодарные лентяи! – завёлся праведной самокритикой Истер.

– Ваши зонты висят на своих местах, – донёсся голос девушки из-за угла, – Неужели забыли?

– Дождь мелкий! – небрежно отмахнулся в пустоту долговязый товарищ.

– По сравнению с водопадом... – зло огрызнулся я.

Истериан рассмеялся: да, он вечно реагирует на моё дурное настроение смехом. Ждёт, когда я начну смеяться вместе с ним, не иначе. Напрасная трата времени: я слишком серьёзен для этого.

– Август, миленький, ты не в духе? – заботливо промурлыкала с кухни Арика.

По себе знаю, что подобные сопливые обращения способны вывести меня из себя. Сюсюканья младенцев мне не по душе, но произнесённые Арикой, они воспринимаются без отречения и отвращения. Для неё мне, почему-то, не страшно побыть и миленьким...

– Просто вымок, – выдохнул я, снимая сырую шляпу, отжав которую, можно заполнить кастрюлю дождевой водой.

– Давайте вещи сюда, – служанка зацокала туфельками в сторону прихожей, – Я их вычищу и высушу.

Миниатюрная Арика появилась из-за угла и мелкими спешными шажочками приблизилась к нам, всё ещё мну-щимся в мокрых пальто посреди прихожей, заливая красный половик. Девушка еле достаёт макушкой мне до подбородка, и кажется просто крошечной – представляю, какая она для Истера! Держится и одевается служанка всегда очень скромно, но мне в ней это только нравится...

Стройненькая фигурка принадлежит именно девушке, причём довольно молодой, не соответствующей её реальному возрасту: при её восемнадцати, Арика выглядит от силы на четырнадцать. Но интересные мужчинам объёмы худо-бедно имеются, о чём мне постоянно твердит Истериан. Но согласен...

Каштановые волосы Арики в неизменной причёске: волнистые локоны спадают каскадом до плеч – ей очень идёт. Цвет кожи у девушки отдаёт лёгким бронзовым оттенком, совершенно несвойственным для коренных жителей нашего бледного Гольха. И действительно, Арика родом из государства много южнее Альбиона ⁶, названия которого я не помню, поскольку ни одного мало-мальского уловимого сочетания звуков в нём нет...

Круглое личико можно охарактеризовать словом приятное. Чуть пухлые щёчки и губки, чуть курносый носик, чуть узковатый разрез глаз, тонкие брови и коротенькие ресницы.

⁶ Альбион – островное государство, в котором происходит действие. Столица Альбиона – Гольх.

Ладная и милая девушка, одним словом.

По дому она выполняет за нас всю работу: уборку, стирку, готовку и многое другое. За качество и скорость выполнения беспокоиться не приходится – Арика настоящая мастерица! Выполняя работу с блеском, она никогда не жалуется, не подворовывает. Идеальная работница по дому, особенно для таких занятых бездельников, как мы с Истером.

За что я ценю её, так это за тактичность, уместность, ненавязчивость, то есть за всё то, чего испокон веков не водится за моим единственным длинноволосым другом. Ещё она очень чуткая, внимательная и заботливая, умеет помочь словом и делом, умеет успокоить, за что ей просто-таки честь и хвала!

Также она способна безо всякого внешнего проявления терпеть мой сварливый характер, что удивительно, учитывая ранимость молодой девушки. В жизни я привык ни над одним поступком не задумываться, не обмозговывать последствия и тому подобное. Единственное, что меня гложет время от времени, так это то, что я без причины могу нагрубить Арике! А она-то всё терпит...

У неё есть большая семья где-то в центре. С ней лично я знаком не был и не знаю их в лицо, не знаю про их в семье отношения. Но на многочисленные предложения взять пару выходных и навестить родных девушка отвечает отказом и всегда с улыбкой. Что держит её рядом со мной, когда я явно не способен располагать к себе людей, и Истерианом, кото-

рый элементарно может быть для неё опасен, мне неясно, но если этот её выбор продиктован исключительно её собственным желанием, то я не против.

Настоящее сокровище, а не человек! Мне повезло, что мы однажды повстречались.

– Промокли до нитки, – с милой жалостью заговорила Арика, – Поскорее снимайте с себя верхнюю одежду!

Я быстро выскочил из мокрого куска ткани и передал вместе со шляпой миниатюрной служанке. Девушка немного просела под тяжестью набравшего воды пальто. Полукровка возился значительно дольше, выкладывая из карманов снаряжение. Когда он закончил, Арика забрала и его плащ и двинулась в сторону кухни.

– К завтрашнему утру будут вновь сухими и чистыми, – заверила нас каштановолосая южанка, – Вы ведь сегодня уже никуда не уйдёте?

– Естественно нет, – крикнул ей вслед Истериан.

Арика кивнула ровно в тот момент, когда уже почти скрылась в дверях кухонного помещения.

– Естественно? – переспросил я товарища, когда девушка уже точно не могла нас расслышать.

– Сомневаешься?

– Есть поводы, – жёстко ответил я.

Истериан наигранно присвистнул:

– Я – паинька!

– Надеюсь на это, – я строго заглянул долговязому в глаза,

хотя он на это может просто не обратить внимания. Посчитает, что я с ним шутки шучу!

– Побольше доверяй людям!

– Тебе доверься!

– Ты зануда, Август! – по-ребячески надул губы Истериан.

– Просто за тебя беспокоюсь.

– Вы пока переодевайтесь, приводите себя в порядок, а я займусь ужином, – окликнула нас Арика, не высовываясь из кухни, погружённая в новые заботы.

Мы поплелись каждый в свою комнату. Истериан частично затолкал в карманы брюк, частично понёс своё добро в руках. Мне в сотни раз проще, благодаря системе из ремней. Пройдя пять, шагов по коридору, мы разошлись в противоположных направлениях, поскольку наши комнаты располагаются в дальних концах дома – это я так захотел.

Я свернул направо, Истериан – налево. Коридор, по которому я двигаюсь, соединяет сразу три комнаты: мой кабинет, мастерскую и ещё пустую комнату, которую я с самого первого дня проживания успел заполнить одним лишь громадным настенным зеркалом. За долгие годы запустения и забвения она заполнила сама себя... пылью... Даже Арика, только пришедшая работать ко мне, порывалась на первых порах следить за чистотой и в ней, но через месяц то ли сдалась, то ли приняла мою точку зрения относительно гордого одиночества забытой некогда комнаты.

Прочие две комнаты имеют куда больший интерес, но о

своей мастерской я говорить пока не буду, дожидаясь более благоприятного для этого момента. Оставив две комнаты, расположенные напротив друг друга, закрытые совершенно разными дверьми (пустая – однотонной белой, мастерская – цвета лакированного дуба, с полупрозрачным витражом), я прошёл по в святая святых – мой кабинет! У кого есть личная комната, в которой действительно можно уединиться от ненормального мира, поймёт меня.

Дверь насыщенного каштанового цвета, ручка, естественно, серебряная. Почему естественно? Как знать, мне это кажется естественным...

Запах до боли знакомый, запах такой родной. Это глупости, что человек так сильно развился, что полностью отдалился от животных. Что-то во всех нас, теплокровных волосатых и всеядных, совершенно не меняется! Так, например, и своё жилище мы различаем по запаху.

Услужливая вешалка слева от входа тянет ко мне свои лапы, чтобы принять хоть какую-нибудь ношу. Расстраивать такой привычный и родной предмет мебели не хочется, и я повесил на него систему, легко расстегнув пару потайных застёжек, сделанных, чтобы с меня никто стащить ремни не сумел.

Преимущество моего кабинета заключается в его компактности. Он ни в коем случае не тесным, а именно компактным: всё на расстоянии вытянутой руки или, в крайнем случае, в полушаге. Но и остаётся масса пространства, что-

бы здесь разместились пять шкафов, тахта, стол со стулом, большой цветок в горшке, а на полу ещё мог растянуться Хорис. Да и ещё много всего по мелочи...

Стол, конечно же, огромный, на нём в абсолютном порядке лежат различные документы, начиная от счетов и заканчивая письмами разных господ, которые я читаю с крайней неохотой – пишут мне полнейшую чушь! Так в первом попавшемся письме я обнаружил приглашение на светский бал в имении миссис Вальди. Знать бы, кто это вообще такая...

За столом я работаю немало – в основном, здесь проходят мои интеллектуальные труды по части нового устройства или реактива. Для успешной борьбы с тварями недостаточно одного меча или револьвера – нужно подключать ум, изобретательность и науку. Этим и занимаюсь.

Помимо стопок разномастных бумаг на широком письменном столе лежит обилие всяких предметов, каждый со своей историей: газовая лампа, чернильница с набором ручек, часы, небольшая шкатулка из кости с чётками из далёких стран и много чего ещё, такого сугубо интимного, личного.

Стул стоит не так, как я оставил его, когда уходил – Арика тайком пробралась и навела порядок немного вопреки всем моим просьбам. Внимание к мелочам? Скорее придирчивость – в любой другой комнате я не заметил бы перестановки всей мебели. Не терплю, когда мои вещи трогают, даже если аккуратно и осторожно. Самое досадное, что это уже

въелось в подкорку мозга, и никакой логикой этого не выбить! Привычки сильнее меня.

Три шкафа из пяти заставлены книгами: история, география, философия... Я читаю практически всё, что попадает в хороших книжных магазинах. Каждый вечер стараюсь уделить чтению очередного научного труда, потом сравниваю с уже прочтённым. Всё же наука чересчур неточна – самое ужасное, что её пишут отдельные умы, которые, как бы ни старались, не способны охватить свой предмет всецело и непредвзято. Возникают нестыковки, несогласования у разных авторов, но все варианты – официальная наука, многоликая и не всегда неоспоримая. История слишком субъективна, даже субъективнее безосновательной философии. Физика донельзя абстрактна. И так со всем.

Впрочем, следует сказать, что это всего лишь придирки к монументальным трудам. Я люблю науку, подпитывающую постепенно мозг полезной пищей – знаниями.

Вот только я не читаю ни поэзию, ни романов и всего прочего. Мир и так слишком неясен, слишком умозрителен, чтобы познавать его через представления других людей. Особенно бездельников! Все писатели и поэты – бездельники, иначе откуда они находят время настрочить свои писульки? Пусть художественные тексты остаются менее утилитарным господам, чем ваш покорный слуга.

Ещё один шкаф забит всяким тряпьем. Ну, то есть моей одеждой. Выбираю я её всегда без особого интереса. Подби-

рать фасоны, следовать моде не в моих планах — это занимает много такого нужного времени, а результат полностью отсутствует. Проще нацепить первое попавшееся, главное, чтобы было удобно и комфортно. Я бы обходился и одним-двумя комплектами на сезон, но Арика заботливо решила заполнить мой гардероб самыми разными вещами, да ещё и принялась самым внимательным образом следить, чтобы я не ходил «в чём попало». С сим благородным стремлением милашки Арики я решил не бороться, так что теперь хожу приодетый, чего не слишком-то замечаю...

Последний шкаф застеклён и превращён в витрину. На полках заботливо расставлены экспонаты, добытые в борьбе с тварями. Есть у меня привычка отрезать у самых свирепых и опасных демонов какую-нибудь часть тела, трофей, так сказать. За годы в шкафу скопилось немало разнообразных клыков, рогов, чешуек и много чего ещё. Поковырявшись в памяти, я способен вспомнить, какой именно экспонат принадлежит тому или иному демону, которым Истериан понапридумывал невыговариваемые имена.

Рядом с окном стоит горшок с моей любимой формозаной. Почти двухъярдовое растение мне подарила исключительно впечатлительная госпожа, в чей дом забрался мелкий демонёнок, с которым расправилась бы без труда и пара крепких мужчин. Но престарелая миссис была так добра, что отблагодарила таким вот изящным подарком. Цветковый кустарник я успел полюбить, теперь тщательно о нём забочусь.

Уход особый ей не требуется: ежедневный полив да побольше света, которого в Гольхе постоянно не хватает, в связи с чем, я установил в кабинете поистине громадное окно. Забота о зелёной красавице несложная, и её я ни при каких обстоятельствах не решаюсь хоть частично перекладывать на Арику.

Ещё у меня в углу стоит мольберт с настоящими красками! Идиотский подарок Истериана, не нашедшего, как бы поизощрённее насмеяться надо мной! Подаренный два года назад чистый холст так и простоял в углу, ни разу не тронутый кистью. Но и выкинуть бесполезный мольберт мне не хватает духу: словно ребёнок, обидится Истериан, расстроится Арика, решившая, что я сделал это ему назло.

Прочая обстановка комнаты не требует сейчас детального осмотра...

К тому же я уже успел сменить испачканную и подмокшую одежду на свежую кремовую рубашку с широким воротом и манжетами. Брюки одел самые простые тёмно-серые да ещё и сменил обувь, достав из нижнего ящика шкафа блестящие лакированные туфли. Ребятам, наверное, понравится, мне же абсолютно наплевать на свой внешний вид.

Грязные вещи даже и попробовать захватить с собой я не успел: стук в дверь означал пришествие молодой служанки, успевшей за недолгое время накрыть на стол в гостиной. За тремя звучными ударами маленького кулачка последовал и голос Арики:

– Август, ты закончил, я войду?

– Да, конечно, – отозвался я, отворяя перед юной южанкой дверь.

Арика улыбнулась, внимательно оглядывая меня с ног до головы, сверкая глазами от радости. Но дойдя до моего лица, девушка огорчённо выдохнула и склонила голову на бок. Рука служанки нырнула в карман на фартуке и достала длинную мужскую расчёску.

– Август! – с показной строгостью сказала служанка, – Ты постоянно забываешь причёсываться!

– У меня не такие длинные волосы, чтобы их укладывать, – вяло попытался я оправдаться.

– Просто ты – разиня.

– Не считаю нужным следить за собой.

– Так ты будешь отталкивать от себя людей, – не прекращала нравоучений Арика.

– Мне это не мешает...

– Ты должен быть ближе к людям.

– Сдались они мне, – равнодушно бросил я и отступил на шаг назад, стоило девушке прекратить меня расчёсывать.

– Ну ты и злока! – рассмеялась Арика и проскочила в кабинет.

Мои грязные вещи она сложила в мгновение ока и двинулась с ними на выход. По пути она посмотрела мне в глаза и задорно улыбнулась, стараясь таким образом поднять настроение, которое у меня всегда одинаково, лишь изредка

чуть хуже, чем обычно. Но спасибо ей огромное за старания!

– Идём, а то Истериан уже, наверное, ужинает!

– Даже нас не дождал...

– Он устал за день! – подмигнула Арика, – Давно у вас не было работы, вот он и с непривычки...

– В нём здоровья больше, чем во мне, – я направился за миниатюрной девушкой широченными шагами, – Но я что-то совершенно не устал...

– Ты с ним строг.

– Не маленький уже!

Арика чуть слышно посмеялась.

Миновав коридор, мы оказались снова в прихожей, откуда ведёт четыре пути, о которых следовало сказать раньше, чтобы яснее представлялась планировка дома. Направо, куда и свернула шустренькая Арика, находится кухня, кладовая и комната служанки. Если пойти обратно, вернёшься в коридор, ведущий в мою комнату, мастерскую... уже сказано было... Прямо располагается гостиная, за которой находится комната Истериана, в которую я всеми силами стараюсь не соваться! Ну и налево – дверь на улицу... туда я стараюсь не соваться даже упорнее, чем в комнату товарища, но, к несчастью, менее результативно.

Истериан ждал меня в гостиной. Большое помещение обставлено мною лично с уютом: обилие мягких кресел и диванов, отделанные плиткой из еловых шишек стены, крупный камин, виртуозно вытесанный мастерами из громадных

базальтовых блоков, низкий широкий стол, люстра под потолком. Большое окно легко можно занавесить плотными занавесками, и очутиться в изолированной от внешнего мира комнате, немного тёмной, но всё равно приятной.

Истеру и Арике гостиная тоже по душе, что удивительно, учитывая наши радикально идущие взгляды.

– А вот и ты! – Истериан светится радостью, – Пора уже налетать!

– Как ты можешь столько есть? – спросил я, усаживаясь в глубокое кресло.

– А чего такого? – вопросом на вопрос ответил Истериан.

– Ты не толстеешь.

– Это же хорошо!

– Просто любопытно...

– Не знаю, – пожал плечами мой друг, – Видимо, обмен веществ у меня тоже не как у людей! Вот в меня и влезает полно всего.

– Что тут у нас? – я уже внимательно осматривал сервированный стол.

– Фаршированная утка! – огласил на всю гостиную длинноволосый полукровка.

Кроме моего любимого блюда на столе стоит ещё много всего, начиная от жареного картофеля, заканчивая экзотическими салатами из овощей, мясных и кисломолочных продуктов. За недолгое время Арика умудряется наготовить массу всевозможных яств! Мы с Истерианом не перестаём

её за это благодарить: мой друг – бубня с набитым ртом, я – молчаливым признательным взглядом.

Истериан уже уплетает картофель с тефтелями под чудесным острым соусом. Я потихоньку пустился вдогонку, отрезая пышущее жаром крыло румяной птицы. Арика готовит утку чаще всего во время затяжных дождей, когда моё настроение катастрофическим образом падает. Нашла способ влиять на меня...

– Как вам, мальчики? – спросила бодрая служанка, входя в гостиную.

– Как, вшехда бефпадобно! – силится произнести набитым ртом Истериан, – Ты прелесть! – сказал он, проглотив всё же свою порцию.

Арика смущённо сложила руки на переднике и уставилась в пол. Улыбка милая.

– Так Август сказал! – подмигнул мне жующий полукровка.

Улыбка служанки расплзлась ещё шире, щёчки покраснели, а скромный милый взгляд из-под свалившейся на лоб прядки волос побежал по полу. И, наконец, произнесла:

– Спасибо большое, Август!

– Всегда пожалуйста, – проямлил я себе под нос, – Ты, действительно, молодчина...

Уплетали мы недолго, ровно до тех пор, пока Арика не сняла фартук, который она за долгий трудовой день даже не запачкала, и села за рояль. Да, забыл упомянуть, что у нас

в гостиной стоит рояль, на котором мы с Арикой довольно сносно умеем играть!

Мелодии у девушки всегда выходят удивительно тонкими и изящными. Слушать её – одно удовольствие! Свои собственные аккомпанементы мне такого удовольствия не приносят, как бы мастеровито я не играл. Наверно, потому что я работаю, когда играю сам, и отдыхаю, когда слушаю со стороны – отношение к музыке совершенно разное.

Не знаю, как моя игра, но её просто-таки завораживает! Слушал бы вечно! Но сегодня Арика сыграла всего одну «Тихую луну» и резко развернулась на круглом стуле ко мне лицом. В глазах её светилось лёгкое напряжение:

– Август, я совсем забыла, – виновато начала она, – Тебе же пришла почта! Там письмо с печатью Парламента!

Интересно. Парламент! Что этим бездельникам понадобилось от простого человека? Мне аж интересно стало...

– Не страшно, – успокоил я «провинившуюся», – Давай, я посмотрю.

Арика унеслась из гостиной, быстро перебирая туфельками. Истериан наморщил лоб, не отрываясь при этом от еды. Но не влезть со своим вопросом не мог:

– Думаешь, что-то важное?

– Сильно сомневаюсь.

– Парламент не стал бы писать по несерьёзному поводу! – возразил Истериан.

– С них станется...

Вернулась Арика, держащая в руках целых два письма, одно из которых довольно тонкое, а вот второе представляет собой толстый пакет, запечатанный в почтовую бумагу. Молча передав мне оба конверта, служанка вернулась к роялю, но играть больше не стала. Сперва выбор пал на письмо, подписанное неизвестным экзорцистом. Я разорвал плотный бумажный конверт и бегло осмотрел содержание: предлагают выкупить Дикобраза. Незаконченное ещё оружие продавать экзорцистам – верх глупости! Особенно по предложенной цене! Первое письмо без дальнейшего к нему интереса было отброшено на письменный столик...

Теперь настала очередь пухлого конверта. Увесистый пакет залеплен сургучом, на коричневой поверхности которого оттиснут размашистый герб Палаты Парламента – широкий щит со львом и лисой по краям и совой в короне на верхушке. Сила, хитрость и мудрость – три составляющих Парламента. Моя бы воля – на гербе красовались гадюка, жаба и комар на фоне гигантского кошелька с ялерами! Этот набор гадов точнее характеризовал бы истинную суть нынешнего правительства!

Содержимое конверта оказалось более чем странным: три бумажки, сложенных вдвое, и металлическая пластинка с выдолбленными по особой системе отверстиями, что-то вроде перфокарты. Её я отдал подсевшему поближе Истериану, который моментально начал вертеть шутовину в руках. Я же занялся письмами, входящими в комплект к пластинке.

Первое не имело чёткого адресанта – подписано было просто, но громко – Парламент Альбиона. Благодарность за проделанную работу, за своевременную помощь городу и прочая-прочая мишура! Седовласые толстосумы задумали подмазываться ко мне, как мило! Из их чёрствых уст любая лесть отдаёт эхом летящего следом кнута! Не в моих привычках терпеть такое...

Однако наличие ещё двух писем настраивает на продолжение. Второй аккуратно сложенный листок оказался несколько более неожиданным, чем первый – это приглашение на публичную демонстрацию новых творений Адама Негинва, конструктора оружия, военной техники и тому подобного. Площадь Париса, пятница, в полдень. Через день меня хотят видеть в конкретном месте, хотя и не понятно с какой целью! Причём не военные, не экзорцисты, а именно Парламент...

Следует поскорее изучить и последнее письмо. Подписавшимся был некто Салли Фер. В письме нацарапана всего пара фраз:

*Надеюсь на встречу с вами в пятницу, сэр Хромер.
Если надумаете прийти, не забудьте полученный вами
в конверте жетон.*

Письма переключивали к Истериану, который изучал каждую бумажку куда тщательнее меня. Глаза полукровки так и бегают по строчкам, стараясь уцепиться за то, что я наивно пропустил. Но скривлённое лицо друга сообщило о полном

фиаско его вчитываний. Первой голос подала Арика:

– Что-то серьёзное, Август?

Степень серьёзности этих отрывков мне понять пока не дано, но я точно уяснил, что первые два из них – чистой воды фарс. Писавшие либо уверены, что я явлюсь в указанное место, либо будут убеждать встретиться и дальше, что, скорее всего, выльется в лишней геморрой! На что мне это? Проще уж один раз пойти им навстречу.

– Не думаю, – запоздало ответил я служанке, – Пока хотят просто встретиться...

– Надеюсь, у тебя неприятностей не будет, – устало кивнула Арика и глянула на настенные часы, показывающие уже десять часов, в это время года темень за окном непроглядная!

Что-то вспомнив, девушка вскочила на ноги:

– Пойду к Хорису, он сейчас на кухне, как бы чего не съел. Какие-нибудь просьбы ещё будут?

– Думаю, на сегодня ты можешь быть уже совершенно свободной, – ответил я, – Ещё раз спасибо за ужин.

– Абсолютно не за что! – ответила девушка и ушла, оставив меня с Истером вдвоём.

Истериан молчал, ожидая моей реакции, но я не намерен вступать в бурные обсуждения корреспонденции. Позволю другу первому начать, чем тот и воспользовался:

– Есть соображения, Август?

– Определённые есть...

– Поделись, – Истериан ещё повертел пластику перед глазами, – Сверим мнения.

– Парламентские шавки желают встречи со мной, но не навешиваются сами и даже не приглашают к себе. Возможно, наша встреча должна оставаться тайной для определённого круга членов, а публичная демонстрация – отличное место для беседы: слишкомлюдно, можно затеряться в толпе, и присутствие члена Палаты Парламента там будет довольно естественным.

– Либо же они планируют что-то такое, что тебе сильно не понравится, – вставил свою мысль Истериан, стоило мне на секунду запнуться, – Попытаются использовать мирных граждан как живой щит, если ты вздумаешь разорвать этого Салли!

Я глянул на друга так, чтобы он почувствовал себя полным дураком – не вышло, Истер, похоже, и без того полный дурак!

– Письмо с благодарностями выглядит как-то неуместно, – продолжил, не смутившись, мой товарищ.

– Более чем, – не стал я спорить, – Попытались взять меня лестью?

– Плохо они тебя знают!

– Вообще не знают...

– Этот Фер... – Истериан задумчиво почесал затылок всё той же пластинкой, – Не слышал о нём?

Не оставалось ничего иного, как отрицательно покачать

головой:

– У Парламента на побегушках...

– Вероятнее всего, – поджал губы долговязый друг, – А зачем пластинка?

– Больше всего похоже на отличительный жетон, – высказал я своё предположение, – Но уж слишком причудлив. Готов спорить, что в нём есть и другой смысл.

– Так всё-таки, думаешь, это несёт серьёзные последствия?

– Решу, когда встречусь с Салли, – мрачно заключил я.

– А ты уже принял решение пойти и встретится? – оживлённо вскинул брови Истериан.

– Считаю, что мне любопытно.

Ехидная улыбка Истериана только тронула его лицо, как тут же была скручена крупным зевком. Мой друг чертовски устал. Судя по кроличьим глазам, он еле сдерживает себя, чтобы не свалиться в забытии прямо в гостиную. Растерев шею, Истериан небрежно бросил жетон на стол и поднялся со словами:

– Не знаю, как ты, а я что-то уже на ногах не стою – пойду спать. Ты скоро ляжешь?

На сей раз я даже смотреть на товарища не стал, поскольку он и сам через мгновение поймёт, какой же он идиот. Так и случилось:

– Ах да, извини... – виновато сжал лицо Истериан, – Вечно забываю...

– Спокойной ночи, – безразлично кивнул я.

– Спасибо, – ответил мне товарищ и пошёл в свою комнату. Выжатый, как лимон, он проваляется завтра до полудня.

Я остался сидеть в гостиной. Если быть внимательным, можно вспомнить, что в моей комнате нет кровати, которая мне, собственно, и не нужна. Всё дело лишь в той маленькой детали, что я никогда, ну просто абсолютно никогда не сплю...

Глава III

Что-то новое

Ночь, когда все порядочные люди мирно сопят в мягких постелях, смотря кто цветные и яркие, кто страшные, кто абсолютно непонятные сновидения, я провожу в мастерской. Иногда я корплю над вполне бытовыми безделушками, облегчающими ту или иную работу по дому, но основной объём времени приходится убивать на то, чтоб мастерить новое оружие. Без хорошего снаряжения сложнее расправляться с тварями, это нелёгкое дело становится ещё сложнее и опаснее. Рисковать головой и проигрывать конкуренцию экзорцистам мне совершенно не по душе.

Так что, как и прошлой ночью, я уселся за крепкий дубовый верстак, придвинул поближе стопку чертежей, аккуратных, точных, десятки раз перепроверенных, и принялся за последнюю наработку.

По виду это крупная металлическая перчатка до локтя. Перчатка целиком сделана из высокопрочной стали, достаточно дорогой и необычайно качественной. Когда сжимаешь руку в кулак, можно бить ударным поршнем, который за счёт хитроумных улучшений гораздо мощнее той модели, которой пользуются громобойцы красных. Пластины на пальцах, рукав и костяшки усыпаны острейшими шипами, загнутыми

в разных направлениях для нанесения поистине страшных рваных ран. Плюс ещё длинный трёхгранный шип с зазубренными кромками, который выскакивает из специального паза напротив ладони.

Эта часть механической перчатки уже давно готова и работает исправно, но оружию явно не хватает одной дополнительной детали, которую приходится прилаживать уже четвёртую неделю. На рукаве я методично устанавливаю шесть браслетов, насаживаемых на перчатку и скрепляемых с ней посредством приводов, которые при сжатии пальцев начинают вращать браслеты через один в разные стороны. Стоит наварить на браслеты ещё кривых шипов – получится некое подобие бура, способного рвать на куски плоть любой твари.

Чтобы закончить и откалибровать изобретение понадобится ещё немало времени кропотливого ночного труда.

Рабочее название агрегата – Дикобраз. Чьими-то неуместными стараниями о нём уже прознали экзорцисты и хотят выкупить, что со стороны алых демоноборцев по меньшей мере наивно: хоть они и пользуются целым рядом моих наработок, но продаю я им исключительно ненужное, устаревшее барахло.

Работать по ночам мне позволяет большое количество газовых фонарей, расположенных так, что не оставляют не единой возможности образоваться чернильным теням. Толстые звуконепроницаемые стены глушат все нетихие звуки, издаваемые звенящим металлом, гремящими деталями, виз-

жащими инструментами.

Таким образом, моя работа не по людскому расписанию никому не мешает, а мне доставляет искреннее удовольствие, которое моя капризная натура получает нечасто.

Самым сложным будет уложить непростую приводную систему в ограниченную по размерам конструкцию. Если слишком сильно обточить передаточные части, они станут слишком хрупкими и ненадёжными, особенно в условиях повышенной нагрузки. Можно использовать другие сплавы, но на них уйдёт вся сумма, полученная за истребление металлического демона. Другие варианты более оптимальны, например, можно сделать больше углубления в самой перчатке на лишние полдюйма и диаметр подшипников можно выбрать поменьше.

За работой, так уж выходит из раза в раз, я полностью выпадаю из реальности, чему способствует также отсутствие в мастерской окон и часов. Определить, что происходит за пределами звукоизоляционной комнаты физически невозможно.

В основном я пользуюсь своими отвратительно налаженными природными часами, которые годны разве что на то, чтобы сигнализировать о необходимости прерваться и перекусить. Тогда я понимаю, что пора закругляться и идти к домашним.

Бросать работу недоделанной ужасно неприятно! Когда ты поймал нужное движение, конструкторское вдохновение,

так сказать, сильно сомневаешься, что в следующий раз подвергнешься ему повторно. Оставляя недоделанным что-либо, уходя на перерыв, пусть и вынужденный, я уже рвусь обратно к верстаку, прорабатываю в голове дальнейшие свои действия, каждое из которых расписываю с особым тщанием, позавидовать которому мог бы иной ювелир или часовщик...

Сегодня я провозился до восьми часов утра, и уже целый час, как Истериан с Арикой на ногах. Сегодня всё в порядке, я закончил точно по негласному расписанию, а ведь бывали случаи, когда я, так увлечшись процессом создания очередной безделушки, пробыл в мастерской до полуночи следующего дня.

Арика тогда долго ругалась, призывая к благоразумию, говоря, что переизбыток работы мне вреден и прочая, прочая...

Они уже в гостиной – я успел точно к чаю.

– Доброе утро, Август, – радостно поприветствовала меня вечно довольная жизнью Арика, – Как работа?

– Спасибо, движется понемногу, – вроде, как-то уж слишком вяло отозвался я, – А почему ты спрашиваешь?

Девушка кивнула мне в район пояса справа и слева, намекая на руки. Когда я поднёс их к лицу, то обнаружил, что они покрыты целыми слоями смазки и технической пыли.

– Вот-вот! Пока ты не отмоешь свои работающие ладони, сюда даже и не суйся! Марш на кухню!

Когда Арика начинает вот так властно наводить порядок даже мне становится немного неуютно. Ослушаться девушку просто-таки смерти подобно. Но требует она всего непременно по делу. Особенно её раздражает то, что я частенько забываю очистить руки после работы.

Я обернулся быстро, хотя мыл руки с особым тщанием, памятуя о том, что Арика может взяться проверить состояние ладоней. Сегодня она этого не сделала, и я получил свой чай, чёрный с мелкими травками, призванными делать вкус напитка более изысканным, а на деле только лезут в рот и прилипают к губам. Досыпать что-либо в напиток, который сам по себе и так хорош, дело не слишком благодарное, тут проще испортить, чем улучшить.

Истериан сидит за столом и возится с бумагой и ручкой, двигаясь остервенело, но при этом аккуратно – чернила во все стороны не летят. Мой друг работает над своей книжонкой, куда старательно записывает всё известное об уродах, коих мы уже отправили в мир иной. Деталей и подробностей, естественно, о них знать никто не может, но к корявым картинкам Истер непременно подписывает довольно объёмистые тексты, часть которого, скорее всего, берёт из головы.

Сейчас большой ребёнок изо всех сил припоминает вчерашнюю встречу и заносит на лист бумаги всё новые и новые фразы, большинство из которых или даже все прочитают всего два человека: ваш покорный слуга и сам автор.

Попытки внушить эту прописную истину второму первым заканчивается безразличным взмахом руки и едким ответом, мол, моими изобретениями тоже только я да он и будем пользоваться. Но в этом моменте длинный товарищ сильно не прав, поскольку от моих игрушек есть значительная практическая польза, в отличие от сляпанных на скорую руку трудов Истериана. Всякий раз мы действуем без подготовки, ориентируясь на месте, и всякий раз справляемся, поэтому не верится, что факты, занесённые в стремительно толстеющий справочник, способны как-то облегчить нам работу.

Впрочем, я уже сказал, как лояльно отношусь к бредовым затеям друга. Раздражение, как это не удивительно, прошло ещё год назад – теперь осталось одно только скептическое безразличие. Да, основанное на антипатии, но всё же безразличие.

А вот каракуля, изображающая потустороннюю сущность, оказалась довольно неплохо сделанной и даже похожей. Ничего путного из книги, конечно же не выйдет, но хотя бы Истериан отточит навыки в рисовании.

Горе-автор перехватил мой взгляд, нацеленный на бумаги, и радостно улыбнулся, считая, что я крайне заинтересован его работой. О, Боже! Теперь ближайшие полчаса придётся заниматься, пожалуй, более неблагодарным занятием, чем работа по истреблению тварей и латанию Бликов, чем пособничество сантибам и экзорцистам, чем деловые встречи с представителями Парламента, – придётся тешить доб-

рым словом писательские начинания Истериана.

Благо, достаточно просто отвечать на незамысловатые вопросы, первый из которых уже прозвучал:

– Знаешь, как я его назвал? – первый, насквозь клишированный, до скрипа в зубах предсказуемый, вопрос.

– Удиви меня, – хмуро буркнул я в ответ.

– Металлон Армадилл, – жутко довольный собой изрёк Истериан.

С такими умными названиями в арсенале неплохо бы пойти и защитить докторскую степень по биологии.

– И что это означает? – без даже самой бледной тени интереса продолжил я.

– Металлический броненосец, – похвастал мой полу-учёный товарищ знаниями вестры⁷ – подзабытого языка, ранее распространённого по всему миру.

Истериан когда-то учился в медицинском институте далеко отсюда, но на третьем курсе у него появились проблемы с... собой, и он был вынужден бросить высшее образование в пользу более спокойной и безопасной жизни, причём как для него, так и для окружающих. А какой же нормальный врач может обойтись без знаний версты, даже если врач – трижды недоучка. Хирургию во всей её сомнительной красе мой друг не освоил, но болтать на старом международном

⁷ Вестра – язык науки, медицины и религии, не применяемый в повседневной жизни. Ранее являлся повсеместно распространён, но был вытеснен целой группой производных от него языков. Современный официальный язык Альбиона – бриниум.

языке может исправно. Даже предлагал натаскать меня, но я давно научился делить знания на нужные и сущий хлам для мозга. Вестра проходит по категории «хлам».

– У него оказался целый ряд сходных черт с Фасколаркто-сом Кинериусом, – увлечённо принялся листать свои записи Истер, – Полагаю, можно говорить о родстве!

– Не помню никакого Фаско... Факсо... лак... не помню такой твари! – бросил я фанатичному псевдозоологу, – Они, скорее всего, даже из разных миров.

Истериан недоумённо застыл.

– С чего ты взял?

– Миров тысячи! Редкое совпадение, если из одного и того же в Гольх попадут две твари с перерывом в несколько лет. К тому же родственные виды, которыми ты их считаешь.

– Ты просто не хочешь, чтобы я занимался наукой! – Истериан сделал вид, что обиделся.

– Да играйся, если хочешь, мне всё равно.

Истериан уже не слушает, записывая ещё одну пришедшую в голову мысль. С ним это происходит нередко: слишком замкнутый на себе, он порой забывает об окружающих, фокусируясь на своём маленьком уютном мирке. Сейчас можно встать и начать танцевать у него перед носом, а он даже не заметит!

А чай успел остыть...

С краю от разбросанных бумаг Истериана я обнаружил свежую газету, которая поначалу затерялась на фоне науч-

ных трудов товарища. К газетам я питаю интерес постольку-поскольку, по причине того, что пишут в них совершеннейшую чушь. Приключения и злоключения политиканов способны вводить в восторг лишь тех людей, у которых нет собственной жизни, и они не знают, как же эта жизнь выглядит. Новые реформы меня совершенно не волнуют, равно как и всевозможные преступления, описываемые на жёлтых страницах в особых подробностях.

Газеты годны лишь для того, чтобы убивать ими время, а особо доверчивым – остатки мозга. А если вы пытаетесь с их помощью получить жизненно-важную информацию, то бросьте это дело, лучше заведите знакомых среди завсегдаев Рыночной площади.

Но время убить всё же нужно, так что я, не колеблясь, взял в руки идеальное для этого оружие.

На первой полосе расположилась статья про грядущие выборы в Парламент. Из ста пятидесяти двух членов в новом составе останется не более половины, остальные же сменятся. Любимцами общества и главными претендентами на места в высшем органе законодательного представительного собрания называется ряд имён, среди которых резко выделяется некий Пирас Трит, всего-то двадцати семи лет отроду. Автор статьи отмечает, что в этом году борьба между кандидатами сугубо честная, а случаев незаконных махинаций и подкупов голосов не замечено.

Ну, автору-то виднее: он же, безусловно, сам такие случаи

выискивал!

На второй странице много пишут про сектантов, уже знакомых мне по разговору с инспектором Майером. Отмечаются случаи их нападения на людей, которые зачастую заканчиваются смертью. По данным Сантиба, уже найдено пятнадцать изуродованных тел с тех пор, как мирное сообщество прознало про новое движение фанатиков. Примечательно, что у жертв отрезают мизинцы на левой руке – своеобразный почерк сектантской организации. По рассказам очевидцев, одеты преступники в чёрные плащи и широкополые чёрные же шляпы, часть злоумышленников носят простые чёрные маски с прорезями для глаз, а часть – маскарадные белые с длинными носами. Основные атрибуты сектантов: белые неровные кресты на одежде и серповидные кинжалы. У некоторых имеется огнестрельное оружие. Но, при всех выдающихся отличительных чертах, до сих пор не удаётся арестовать ни одного представителя новой секты.

Вот это уже более чем странно: выряженные практически как клоуны неизвестные шастают по Гольху, как сказал Майер, большими группами, люди уже успели разглядеть и запомнить их атрибутику, а смелые и оперативные служители закона пока ничего не смогли сделать для их поимки. Да они ещё и в светлое время суток появляются на улицах, что, уж простите меня, полная хрень! Так безалаберно позволять чинить беззаконие просто нельзя.

Граждане, похоже, скоро будут скованы страхом перед но-

вой силой. Гнилые улицы наводнили не только недобитые трулы, но теперь ещё и вполне земные преступники с ножами и револьверами. Со временем всё больше матерей не дождутся ночью детей, всё больше жён не дождутся мужей и всё больше мизинцев будет скапливаться в коллекции секты. Любопытно, что с маленькими пальцами можно сделать, кроме как полюбоваться и выбросить...

Прочие статьи не так примечательны: немного о прибытии в Гольх мэра соседнего города Норкхэмма с семьёй, немного об открытии нового ресторана в центре, немного о предстоящей демонстрации изобретений Адама Негинва на площади Париса и ещё полно всего о самой разной ерунде.

В целом... меня ожидаемо не впечатлило. Стандартный набор: политика, кровь, веселье и интересное. Я не успел шлёпнуть сложенный номер на стол, как зашевелился молчавший до сих пор Истер:

– Август... – окликнул меня он.

Чего ему там, интересно, надо.

– Я здесь, Истер, и внимательно тебя слушаю, – вернув газету на прежнее место, ответил я.

– Ты сегодня пойдёшь испытывать Дикобраза?

– Хочешь поиграть?

Истериан соорудил своё самое недоумённое выражение лица и удивлённо захлопал глазами, как бы говоря: «Как ты мог такое подумать?» Но в случае с долговязым плутом логичнее задаться вопросом: «Как можно подумать что-то дру-

гое?»

– Я лишь тестирую твои изобретения и помогаю выявлять дефекты, – серьёзное некуда сказал Истериан.

– Все дефекты – у тебя в голове, – обрезал одной фразой все дальнейшие разговоры в данной области.

Но это только я один думал, что смогу заткнуть друга...

– Без моих нестандартных проверок изобретения будут несовершенными! – продолжил гнуть своё Истер.

– Несовершенными, зато целыми. И не называй своё безрассудное баловство проверками: стрелять с колокольни по улице – это вершина кретинизма, а не нестандартная проверка!

– Я проверял разброс пуль пистолета, только и всего!

– А когда ты спрыгнул с колокольни с Харибдой на автокарету?

– Проверял, пробьёт ли она крышу на большой скорости!

– Ты весь экипаж смял на большой скорости!

– Август, по-моему, ты просто боишься, что я испорчу твоё оружие, – обиженно поджал губы Истериан.

Вот это уже слишком!

– Я боюсь, что ты испортишь город! – взревел я на товарища, который в очередной раз довёл меня до белого каления, самым nepocтижимым образом не делая для этого ничего сверхнеадекватного.

Громогласный крик остудил пыл полукровки – с растерянным видом ребёнка, потерявшего в громадной толпе ма-

му, он застыл, несколько сжавшись, и даже немного отсел подальше. Он, естественно, меня не боится. Даже в гневе я мало что могу ему сделать, да и, в общем-то, не собираюсь. А что друг способен опешить от простых, хоть и гневных, слов, – сущая неправда. Истериан слишком прост и наивен, чтобы вообще чего-то бояться...

Отчего-то мне кажется, это делает его чуть менее похожим на человека, коим он, как и ваш покорный слуга, не является...

Но кто он точно – так это круглый идиот. Жаль, что приходится с этим мириться: не терплю глупость, потому что любой изъян в человеке существует сам по себе, а глупость рождает их все разом. Но было бы неправильным назвать Истера глупцом – это не так. Он – лентяй, он просто ленится быть умным, со всеми вытекающими.

– Так ты пойдёшь на полигон? – невозмутимо продолжил Истериан.

– Дикобраз ещё не готов, – глухо отрезал я.

– Но экзорцисты уже хотят его купить! – припомнил мой товарищ письмо красных.

Настроение ещё сильнее ухудшилось.

– Странно, как они вообще про него узнали, – я испытующе уставился на собеседника, логично предполагая, что тот может оказаться злополучным стукачом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.